Раковский Х. Борьба за освобождение дерева

ОИК
17г.

Р-494

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Х. Раковский.

Борьба за освобождение деревни.

ХАРЬКОВ.
ИЗДАНИЕ ПОЛИТОТДЕЛА УКРСОВТРУДАРМА
1920.

...мсх

Х. Г. Раковский.

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЕРЕВНИ.

Харьков. Издание Политотдела Укрсовтрударма.
1920.

922

Государств. публичная
историческая
библиотека России
1258707
Y Eg. 43886

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
1. Вступление	1
2. Кулацкие и контр-революционные выступления на Украине за 1919 год	2
3. Атаманщина	17
4. Кому фактически служили атаманы	22
5. Контр-революционная и кулацкая агитация	26
6. Погромы	34
7. Кем поддерживалась атаманщина	37
8. Роль интеллигенции в контр-революционных выступлениях	43
9. Откуда вербовала атаманщина свою клиентелу? Откуда снабжалась средствами?	46
10. Атаманщина и деревенская беднота	50
11. Советская власть на Украине в 1919 г. и крестьянство	54
12. Партийная работа в деревне	57
13. Недочеты нашей продовольственной политики	58

CX

ВСТУПЛЕНИЕ.

В предложенной брошюре подведен итог всей нашей прошлогодней борьбы с атаманщиной, с кулацкими выступлениями, вообще со всякими контр-революционными попытками на Украине сорвать Советскую Власть.

В этой брошюре найдут практические указания для своей работы, как все те, которым поручена в настоящий момент задача ликвидации атаманщины, так и советские партийные работники и инструкторы, которые должны ускорить процесс расслоения деревни.

Нужно сказать, что одним из обычных недочетов в нашей деятельности является то, что, когда перед нами стоит какая-нибудь задача, мы обыкновенно начинаем сначала, не считаясь с проделанным уже опытом. Таким образом невольно повторяются ошибки, происходит громадная трата сил и времени для того, чтобы дойти до тех выводов, с которых следовало бы начать, если бы имелся ввиду опыт прошлого.

Настоящая брошюра имеет целью устранить вышеуказанный недочет.

Резюмируя прошлогодний опыт, можно его представить в следующих двух тезисах:

Первое: В городе нужно вести самую беспощадную борьбу со всеми течениями меньшевизма, эс-эровщины, петлюровщины, махновщины, которые разлагают рабочий класс и замедляют его об'единение вокруг коммунистической партии. Второе: рабочий класс через партию, профессиональный союз, через рабочий кооператив—об'единенные все в единый пролетарский коммунистический фронт, должен, путем организованного методического воздействия, привлечь на свою сторону деревенского бедняка и деревенского середняка и упразднить фактически существующую теперь в Украинекой деревне диктатуру кулака.

Советские организации, как гражданские, так и военные должны все свои мероприятия и действия направлять к той же самой цели.

Непонимание этих элементарных задач было причиной слабости Советской Власти на Украине в прошлом году. Как ни малочислен был украинский пролетариат, если бы он ясно сознавал свои задачи, если бы он сорганизовался и приспособил свои органы к выполнению этих задач, он справился бы с диктатурой кулака, получил бы и хлеб, сырье и топливо, создал бы условия для организации промышленности.

Ничтожное меньшинство помещиков во время царского правительства, ненавидимое всем народом, держало в своих руках десятки миллионов рабочих и крестьян, благодаря тому, что у него был государственный аппарат. Почему же рабочие и деревенская беднота, имея теперь в своих руках государственный аппарат, не умеют взять в свои руки ничтожное меньшинство обнаглевших кулаков, и в богатейшей стране страдают от голода и холода? Это происходит оттого, что рабочий класс сам недостаточно об'единен, недостаточно проникнут своими задачами, недостаточно решительно борется за свое дело. «Как стелешь, так и

спишь»,—это можно сказать целиком по адресу городского и деревенского пролетариата Украины. Наивны те, которые думают, что достаточно произнести слова «рабоче-крестьянская власть»,—чтобы как под звуки труб пали Иерихонские стены, пали и стены остатков буржуазного господства, в деревне воплощенного господством кулаков.

Весь исторический опыт, и, в частности, опыт гражданской войны в России и на Украине нам показывает, что наши враги в борьбе с нами прибегают ко всем средствам, что всякое наше колебание ими только используется, и что для нас не остается ничего другого, кроме того, чтобы применять к ним те же методы беспощадной борьбы. Если гражданская война для всяких соглашателей является ужасом, для рабочих масс, наоборот, она была единственным средством для освобождения и для утверждения своей власти.

Не нужно колебаться в том, чтобы перенести гражданскую войну в деревню. Лучше расстрелять несколько десятков или сотен от'явленных врагов рабоче-крестьянской власти, несколько десятков атаманов, кулаков, чем осудить на голод и сопровождающие его эпидемии сотни тысяч и миллионы рабочих города и деревенской бедноты.

Только при этом условии укрепится рабоче-крестьянская власть.

Х. РАКОВСКИЙ.

Кулацкие и контр-революционные выступления на Украине за 1919 г.

Атаманщина, батьковщина и другие формы вооруженных кулацких выступлений при Советской Власти на Украине в прошлом году имели свои определенные очаги и районы. Какими местными географическими, экономическими, политическими или другими условиями об'ясняется такое сосредоточение мелко буржуазных контр-революционных сил на Украине, будет об'яснено дальше. Предварительно мы хотим установить самый факт.

Если возьмем статистику контр-революционных выступлений за апрель 1919 г., мы находим следующее. С 1 апреля по 1 мая было 93 контр-революционных выступлений, из которых на Киевскую губ. приходится 34, на Черниговскую—19, на Полтавскую—17, на Харьковскую—7, на Херсонскую—8, на Подольскую и Екатеринославскую по 4, в Донецкой, Волынской и Таврической губерниях—ни одного выступления.

Из 28 контр-революционных выступлений за первую половину мая на Киевскую губернию приходится 13, т. е. почти половина, на Екатеринославскую—5, на Подольскую—4, на Черниговскую—3, на Полтавскую—2, на Херсонскую—1, на Волынскую, Донецкую, Таврическую и Харьковскую—ни одного. С 1 по 19 июля на территории тогдашней советской Украины было 207 выступлений; из них в Киевской губернии—3, в Полтавской—37, в Волынской—20, в Херсонской—14, в Подольской—12, в Черниговской—12, в Харьковской—1. Итак, за этот период больше половины выступлений приходится на Киевскую губернию.

Таким образом, если рассматривать статистику по губерниям,—Киевская губерния является очагом контр-революционных выступлений на Украине. Из Киевской губернии они перебрасывались и в соседние.

Так, в Полтавской губернии больше всего кулацких выступлений имело место в Переяславском и Золотоношском уездах, т. е. в двух левобережных приднепровских уездах, соседних с Киевской губернией. Волна «Зеленовщины», кроме Киевской губернии, охватывала и часть Полтавской. Прилукский уезд является третьим уездом Полтавской губернии, где были выступления. Там действовали банды Ангела, которые переходили из южных уездов Черниговской губернии. Поэтому можно сказать, что в Полтавской губернии атаманщина была явлением наносным, если не считать незначительных мелких бунтов, которые бывали и в других уездах.

Харьковская губерния, можно сказать, не представляла благоприятной почвы для атаманщины. За первую половину мая там не отмечено выступлений: апрельские выступления, происходившие, главным образом, в связи с мобилизацией, как например, в Лебединском уезде, имели, опять таки, чисто случайный характер. Донецкая губерния со своим преобладающим рабочим населением все время была совершенно чужда всякой атаманщины. Что касается Екатеринославской губернии, то там атаманщина или, как она там называлась «батьковщина» сосредоточивалась в Александровском уезде, где под покровительством Махно безудержно развивали свою деятельность анархисты и левые эсеры. В той же губернии центром контр-революционных банд являлся еще г. Верхне-Днепровск.

В Херсонской губернии до первой половины мая не было никаких выступлений. В мае Елисаветградский уезд был охвачен григорьевским восстанием. После разгрома Григорьева, когда он потерял захваченные им города, железнодорожные узлы, свои броне-поезда и артиллерию и дал приказ своим партизанам разбежаться по лесам, они продолжали бродить в Елисаветградском уезде, где их главными очагами являлись Верблюжка и Мошурино. Однако, они не могли долго там удержаться и всеми средствами старались пробраться на северо-запад в Киевскую губернию к Чигиринским лесам и к Звенигородке. В конце июля вокруг Одессы и по берегу Днестра восстают немецкие колонисты. В то же время восстают кулаки в окрестностях Вознесенска.

В июне, июле и августе усиленно действуют банды в Подольской губернии. Они являлись только передовыми отрядами Петлюровской армии, фронт которой занимал часть этой губернии.

Волынская губерния, в общем, была спокойна и лишь в июле и августе, с усилением активности польского фронта, Струк и Соколовский, у которых были определенные связи с польскими войсками, подняли восстание в Овручском у.

Черниговскую губернию, исключая Борзненского уезда, где был очаг Ангела, можно считать одной из спокойных губерний.

Совсем иначе обстоит дело с Киевской губернией. Советская Власть, с первого же момента своего появления, не могла поставить свой аппарат в Киевской губернии и до конца являлась там номинальным хозяином. Бандитизм был унаследован ею и продолжал существовать во все время ее господства. Киевская губерния является настоящим и главным очагом атаманщины.

В Киевском уезде, в южной его части, в районе Триполье—Обухов—Германовка—Кагарлык действовал Зеленый. В северной части уезда располагался Струк, влияние которого распространялось и на соседний Чернобыльский уезд той же губернии.

Западнее в Радомысльском уезде действовал Соколовский. Точно также и другие уезды Киевской губернии периодически делаются центрами контр-революционных выступлений. Так, в Каневском уезде действовала белогвардейская банда Уварова и банда Трепета. В Васильковском уезде, имея центром Мотовиловку, действовала банда Гончара (Батрака-Бурлака), бывшего до того членом партии украинских эсеров боротьбистов. Кроме того, на этот уезд распространялись действия зеленовцев. В Сквирском уезде и в районе Белой Церкви действовал в июне так называемый Всеукранский Ревком с Юрием Мазуренко во главе. В районе Бердичева находились петлюровские банды, в Умани—коммунист боротьбист Щигрин и российский эсер Клименко. В районе Звенигородки до своего соединения с Мазуренко действовал помощник Григорьева атаман Тютюнник.

Еще в марте и апреле, т. е. сейчас после освобождения Киевской губернии Советской Властью, пришлось познакомиться с контр-революционной агитацией, которая велась бандитами, засевшими по деревням Киевского уезда и проникшими в различные полки украинской красной армии.

В сводке от 31 марта из Василькова говорится: «В частях много бандитов. Сильно развита петлюровская погромная агитация, как среди красноармейцев, так и среди крестьян. Обнаружен заговор—взрывать железнодорожное полотно». Сообщение от 30 марта из Бородянки (Киевский уезд) дает следующие сведения: «В уезде оперирует хорошо вооруженная шайка кулаков из 400—600 человек под предводительством офицера Орского *). В городе неспокойно. Ведется антикоммунистическая агитация. Частые грабежи. В городе нет Советской Власти. В Фастовском районе (сообщение от 30 марта), в волостях Ковалевской, Коженской, Веприкской, Кобанской, Ксаверовской, Трилесье, Виннаская крестьяне настроены антисоветски, имеют оружие». В той же сводке от 30 марта говорится, что в Мотовиловке недалеко от железной дороги и от Василькова вспыхнуло восстание под предводительством украинского левого эсера Гончара (Батрака). В сводке от 1 апреля даются новые сведения относительно банды Гончара: «В районе Мотовиловки между Фастовым и Васильковым орудует банда из 8000 человек (?), набранных в 22-х волостях. Отряд снабжается в достаточном количестве, имеет 18 пулеметов, 8 орудий и снаряды к ним. В занимаемых волостях Гончар производит наборы. Деньгами и продовольствием банда снабжена. Непосредственной задачей Гончара является соединение с Зеленым и оказание помощи Петлюре (сообщение принадлежит одному из жителей Мотовиловки и, вероятно, немного преувеличено, но правильно в той части, которая касается района действия банд). 5 апреля Батраку удалось войти в Васильков. Произошли убийства и грабежи. Прибывшие красноармейские части поймали самого Батрака и расстреляли» **). Следует отметить, что налету Батрака способствовала Васильковская Земская Управа, а также многие учителя из уезда. На причастность местного чиновничества, перешедшего, яко бы, на советскую платформу, к бандитским выступлениям указывает одновременное сообщение из Гостомеля, где говорится, что в волостном совете сидят истые петлюровцы: «Волостной писарь Иван Семенович (фамилия не выяснена) ведет антисоветскую

*) *Примечание*: Настоящая его фамилия Орловский; есть сведения, что он петлюровский контр-разведчик.

**) *Примечание*: Последнее сообщение оказалось неверным.

агитацию и националистическую травлю против «жидов и кацапов». Его лозунг —открыть фронт». В районе Малина и Бородянки на границах Радомысльского и Киевского уездов петлюровцы и Струк ограбили население, в результате чего острый продовольственный кризис. О положении советской власти в Киевском уезде можно судить по сообщению от 15 апреля, где говорится, что из числа 21 волости имеется связь только с шестью. Остальные заняты бандами. В начале апреля появилась петлюровская банда в участке Конотоп по железной дороге Бахмач-Нежин. В сводке от 7 апреля говорится о появлении петлюровских банд в Борзне во главе с неким Шекеро, бывшим начальником милиции. По сведениям из Чигиринского уезда там появилась банда Чучупака. В Белгородской волости возле самого Киева, в селе Скитах появился отряд, организованный петлюровцами. 14 апреля в Тараще появилась банда, которая, ограбивши в городе спирта на 2 миллиона, направилась к Ставищу, где имеется спирта на 4 милл. рублей. В Черкассах 21 марта произошло покушение на председателя наркома Чубина. По сообщению Чрезвычайной Комиссии 12 апреля в Киевской губернии на стоянке у станции Шпола вспыхнуло волнение, точно также, как в городе Каневе, в местечке Богуслав и на железнодорожном участке «Белая Церковь-Мироновка». Лозунги—«Да здравствует посев», «Долой коммунистов-жидов». Во главе банд находятся Григорий Пирховка, бывший мировой судья в Богуславе, петлюровец Трепет, бывший матрос, и Степан Кича, бывший военнопленный из деревни Москальцы, Каневского уезда, а также другой бывший военнопленный Дьяченко. Этот последний впоследствии будет играть известную роль во Всеукраинском Ревкоме, во главе которого стоял Юрий Мазуренко. Эти мелкие банды действуют недалеко от железной дороги, делают группами налеты на поезда, а потом скрываются в кустарниках или в лесах.

О деятельности банд в начале апреля и о существовавшей тогда у нас расхлябанности может служить примером Куреневское выступление, т. е. попытка банд ворваться в самый Киев. Она произошла 10 апреля: «В 10 часов утра со стороны Куреневки по направлению к Подолу появилось три или четыре группы, каждая в 20—30 человек, вооруженных допотопными винтовками. Придя на Подол на базар, они соединились под командой подпоручика Семенова и какого то полковника *). К ним присоединились разные контр-революционные и буржуазные элементы. С криками «бей жидов»! «за православную веру», они стали громить лавки, преимущественно еврейские, и вырезали 15 человек, преимущественно женщин и детей. Большинство убитых—евреи. Пытались привлечь на свою сторону первый пехотный запасный полк, куда направилось 20—30 человек погромщиков. Красноармейцы рассыпались в цепь. Началась стрельба. В результате было арестовано 14 человек в помещении полка, а остальные около 200 человек, разбежались. Явились они из окрестных сел, расположенных вокруг Пущи-Водицы, т. е. из Валки, Петровцев, Борщаговки. Погромщики имеют вид странников, с котомками за плечами и посохами. Приходят на базар кучками» **).

---

*) Полковник Клименко, как было выяснено впоследствии.

**) В налете, произведеянном бандитами на Васильков, о котором мы говорили выше, погромщики вошли в город частью тоже в виде мешечников, имея оружие под платьем. Это один из приемов партизан, который нужно помнить.

Мы перечислили действия некоторых мелких банд. Большего внимания, однако, заслуживают банды Зеленого, Соколовского, Струка и Ангела, с которыми советской власти пришлось иметь дело почти за все время своего существования на Украине.

Зеленый действовал в южной части Киевского уезда, в районе Трипольe-Обухов-Германовка-Кагарлык. Отсюда его влияние распространялось и на левый берег Днепра, на уезды Переяславский и Золотоношский точно также, как и на соседние уезды Киевской губернии.

Зеленый родился в Триполье. На самом деле его звали Данило Ильич Терпило, 33 лет от роду. По некоторым сведениям общее образование он получил в Трипольском двухклассном училище и, якобы, был сослан за украинофильство в Архангельскую губернию, где пробыл около 4-х лет. По роду занятий—столяр. Военного образования не получал. На действительной военной службе не состоял, а лишь во время войны был мобилизован и служил при штабе 30 корпуса. По другим сведениям из близко знающих его украинских кругов, Зеленый был студентом Киевского университета, отбывал воинскую повинность и дослужился до фельдфебеля. Зеленый—член партии украинских незалежных социал-демократов. Во время первой советской Республики он был членом революционного комитета Триполья, агитируя за власть Рады. Во время гетманщины он скрывался от разыскивавших его чинов милиции и по поручению своей партии устраивал митинги в лесах и оврагах Триполья, чем завоевал себе популярность. Когда возникла Директория, он сражался в рядах ее войск против гетмана, как командир сформированной им части. Был назначен атаманом 1-й дивизии. Петлюра хотел его отправить в Галицию против поляков, и сам Зеленый на это согласился, но его партизаны не хотели покинуть своих хат. При приходе советской власти Зеленый вел переговоры с командующим украинским фронтом Антоновым о принятии его дивизии в состав красной армии. Антонов не согласился оставить ее самостоятельной частью, а заявил, что дивизия должна влиться в советские полки. Оставшийся на некоторое время в стороне, Зеленый очень скоро стал вести националистическую травлю против советской власти, противопоставляя ей настоящую украинскую самостоятельную советскую республику».

Ядро зеленовской армии состояло из нескольких десятков (по некоторым сведениям около 300) молодых людей, бывших фронтовиков из его же уезда и из нескольких учителей самостийников.

Активное выступление против советской власти Зеленый начал еще в марте месяце. Хотя партия, к которой он принадлежал, тогда еще считалась легальной советской и ее представители Мазуренко и Овдиенко входили и в ревкомы и в комиссариаты, часть ее членов уже перешла на нелегальное положение и стала подготовлять восстание.

В конце марта имелись сведения, что силы Зеленого достигают уже 800 человек, что в г. Ржищеве у зеленовцев имеется ячейка около 70—80 человек, которые раз'езжают по уезду и ведут шовинистическую агитацию. По другим сведениям у Зеленого имелась артиллерия—4 орудия, около 30 пулеметов. Имелось у него 30 всадников. Казаки его производят впечатление бандитов, главная цель которых—легкая нажива. Для снабжения своих частей зеленовцы производили реквизиции в более богатых деревнях и наталкивались на сопротивление крестьян. Так, например, в Кагарлыке крестьяне, не желая признавать

власти зеленовцев, вооружились чем попало и прогнали их. На еврейское население г. Ржищева он наложил контрибуцию в 200.000 руб. и 300 пар сапог.

Как только у Зеленого была создана известная сила, он об'явил мобилизацию всех мужчин от 18 до 45 лет. Некоторые исполкомы оказывают ему поддержку. Председатель Ржищевского исполкома Иващенко признает власть зеленовцев и тайно ему помогает. Лозунг Зеленого—«самостийная Украина».

По докладу начальника гарнизона г. Ржищева зеленовцы скорее готовы *пригласить союзников* и при их помощи добиться «самостийной Украины», чем подчиниться «российским и жидовским комиссарам».

За неимением достаточных сил, советская власть должна была терпеть агитацию зеленовцев и явные приготовления Зеленого. По сведениям от 28 апреля в районе Германовской Слободки, Обухова, Малой Ольшаницы и Печеровки зеленовцы рыли окопы. Взятые пленные показали, что их снабжали оружием *подпольные организации из Киева*. Его доставляли на лодках, в которых два дна, а также подводами через деревню. Сначала доносят из Киева узелками, чемоданами и другими способами, а дальше на подводах. Это оружие или же покупалось у наших красноармейцев, или же его расхищали из Дарницы, где отсутствовала серьезная охрана складов. По другим сведениям, в село Макарово (по Житомирскому шоссе), богатый кулацкий очаг, явились зеленовские агенты. Все местные кулаки в количестве 300 человек вооружены винтовками, имеют пулеметы. Село разбито на взводы. Председатель Макаровского Волостного Исполкома Прищенко—бывший петлюровский сотник. Большинство членов волисполкома—ненадежный элемент, работа в волисполкоме сознательно саботируется с целью восстановить крестьян против советской власти. В Макаровской волости происходят частые убийства и некому выяснить их причины.

Одновременно с выступлением Зеленого, недалеко от Киева, в Переяславском и Золотоношском уездах подготовлялось выступление так называемого «Всеукраинского Революционного Комитета». Он организовался в Золотоноше. Во главе его военно-революционного штаба находился атаман Богунский, а при нем от Всеукраинского Ревкома политический комиссар Грудницкий. Как Богунский *), так и Грудницкий до того считались большевиками. Богунскому даже было поручено, как таковому, сформировать в Золотоноше бригаду, а Грудницкий был председателем Золотоношского исполкома. Фактически они оба принадлежали к незалежникам и в начале апреля от их имени было выпущено воззвание к крестьянам и рабочим Украины против коммунистов, которые «начали грабить бедное население Украины и вывозить все со спекулятивными целями в Россию». Воззвание пропитано обыкновенной травлей против «кацапов и евреев», кончается словами: «Долой нашего Петлюру. Долой Российских и еврейских петлюровских комиссаров. Пусть живет всемирная социальная революция, пусть живет свободная федерация народов, пусть живет свободная украинская социалистическая Республика».

Двенадцатого апреля нам был доставлен из Полтавской Чрезвычайной Комиссии следующий текст разговора между Лопаткиным—командиром одного из полков Богунского, и Грудницким: «Лопаткин: Все то, что вы мне поручили, я исполнил. Грудницкий: Начинай действовать решительно и самостоятельно и

*) Как увидит дальше читатель, Богунский хотя и его имя было использовано, но своевременно вышел из этого заговора.

знай, что ты левый фланг, мы, Золотоноша,—правый. В Киеве всего два надежных советских полка, которые окопались (указано место) и на них наступают войска Директории с фронта, а мы зайдем с тыла; помимо этого, нам окажут услуги Зеленый и Махно, с которыми я в контакте». Таким образом, тирады в воззваниях против Петлюры являются только пылью в глазах масс, для которых предназначается «Радянская Влада», тогда, как на самом деле еще с первого момента незалежники, восставшие, якобы и против Петлюры, фактически начинают действовать в контакте с ним.

В конце марта и в начале апреля начинают активно действовать также Струк и Соколовский. Оба они являются типичными атаманами—авантюристами, грабителями, готовыми примириться со всякой властью, лишь бы только она дала им свободу грабить и бесчинствовать.

Струк—по профессии учитель, кончил учительскую семинарию в Коростышеве, 25 лет, авантюрист—проходимец, для престижа носит матросскую форму. Появился на украинском горизонте еще в январе 1919 года. У меня имеется кипа его прокламаций, написанных, как по-русски, так и по-украински, ибо он, соображаясь с политической обстановкой, выступает и в роли щирого украинца, и в роли великоросса *).

Центром деятельности Струка является северная часть Киевской губернии —Чернобыльский уезд. Сначала он фигурирует в качестве атамана отряда при коменданте уезда Лизнюке. Лизнюк—человек с бандитским прошлым, появился в Чернобыле тоже в конце января, наложил контрибуцию, устроил погром, ограбил лавки и сбежал, когда власти стали его розыскивать. 20 февраля он, будучи ранен, направился в Киев на излечение, попал в Чрезвычайную Комиссию, был арестован, но как-то таинственно сбежал. Его заместителем является Струк.

После падения Директории Лизнюк и Струк выпускают (27 января) воззвание к крестьянам Чернобыльского уезда, которым приглашают их поддерживать «батьку Петлюру» и «Директорию, которая первая повела открытую борьбу против гетманства и дала волю украинской бедноте». 16 февраля—новое воззвание, потому что новая власть, воззвание к «товарищам беднякам», которые приглашаются поддерживать «борющихся бедняков в лице советской власти, которая единственная только пришла на помощь и выручку нас, как братьев на Украине». Подписал атаман 1-го революционного партизанского повстанческого полка Струк, политический комиссар полка Бусяцкий, сотрудник Центрального Бюро коммунистических организаций оккупированных местностей тов. Георгиевский. В другом приказе Струка он, возвещая «гражданам Чернобыльского уезда, что он отправляется на фронт, просит их подчиняться до организации советской власти военному комиссару тов. Сидоренко». Приказ кончается словами: «Вся власть народу, да здравствует РСФСР, мир хижинам, война дворцам, да здравствует интернационал». В другом воззвании он приветствует всемирную революцию. Но уже разносится по всему Чернобыльскому уезду слава о бандитских действиях его отрядов, и Струк в воззвании от 10 февраля старается с негодованием снять с себя эти «наветы».

В конце марта он уже выступает против советской власти «за батьку Петлюру», чтобы дослужиться позже до чина зауряд-полковника при Деникине.

---

*) Семья Струка живет в деревне *Гроны*, Горностайпольской волости.

Будучи «советским» атаманом, Струк был вынужден наступать против Петлюры и сражался против своего «батьки» на участке Коростень-Бородянка. Потом он самовольно повернул на север и ушел в местность Иванково, где стал оперировать самостоятельно. Район его действий охватывал десять волостей, в состав которых входят: г. Чернобыль, и три местечка: Хабное, Иванково и Горностайполь. Его деятельность сводилась к ограблениям и избиениям, главным образом, еврейского населения. Общая сумма, наложенной им на евреев контрибуции достигает до двух миллионов и приблизительно на такую же сумму было взято продовольствия, одежды, обуви и т. д.

В начале апреля к Струку присоединяется бежавший из под Куреневки полковник Клименко, который стал начальником его штаба. Организовавши, таким образом, свои силы Струк, по примеру прочих атаманов, об'явил всеобщую мобилизацию. Себя он называет высшей властью Чернобыльского района, об'являет исполкомы распущенными, арестовывает их членов и восстанавливает петлюровские волостные «народные» управы. Начинается новое производство прокламаций. Часть прокламаций предназначается для черных масс. В них идет речь исключительно о «жидах», которым «московские большевики продали церкви». Второй род прокламаций—для более развитых элементов. В них говорится и о советской власти, но националистического характера, в них печатаются острые слова по адресу буржуазии. В то же самое время Струк группирует вокруг себя мелко-буржуазную интеллегенцию. В Иванковском районе Струк организует союз инвалидов, в который входят явные контр-революционеры и погромщики из среды местной интеллигенции (писаря, чиновники и учители). В других своих прокламациях он продолжает оперировать с советскими лозунгами (17 апреля).

Навербовавши мобилизованных, Струк повел наступление на Чернобыль, где находился в то время красноармейский отряд около ста человек, занял город и устроил еврейский погром, после чего под руководством начальника его штаба Клименко было предпринято наступление на Киев. При этом наступлении Струк обещал своим партизанам, в случае занятия Киева, дать им возможность семь дней грабить город. По дороге в Киев, застав пароход у Межигорской пристани, Струк выбросил в воду всех находившихся там евреев. По некоторым сведениям, таким образом, было утоплено сто четыре человека.

Отряд Соколовского образовался во время восстания против гетмана в районе Горбулевской и Потиевской волостей Радомысльского уезда. Волости эти непосредственно примыкают к городу Радомыслю.

Соколовский—сын псаломщика, тоже кончил учительскую семинарию, поручик военного времени. Примкнул к Петлюре, но так как участвовавшие в его отряде крестьяне не хотели идти за Петлюрой, после наступления советских войск, он остался в Радомысльском уезде, и, окружив себя бандами грабителей, начал действовать самостоятельно.

Против всех вышеупомянутых бандитов советской властью были отправлены отряды. Однако, настоящая серьезная операция началась только в конце апреля. Получив сведения, что Григорьев, который в это время находился еще в Одессе, перебрасывает свои части из Одессы в Елисаветградский уезд, ведет себя чрезвычайно подозрительно и что не исключена возможность его выступления против нас, советская власть должна была, прежде всего, принять меры

для ликвидации Зеленого, угрожавшего непосредственно Киеву и имевшего возможность легко соединиться с Григорьевым. Вместе с тем, для обезвреження заговора в Золотоноше, были приняты меры для ареста Грудницкого и вызова в Киев Богунского, относительно участия которого в заговоре были противоречивые сведения. Грудницкий успел скрыться. Богунский явился в Киев и заявил, что он знал о заговоре Грудницкого и делал вид, что поддавался его уговорам только с целью расследовать лучше все нити заговора *). Одновременно были отправлены экспедиции по Днепру и Припяти в Чернобыль против Струка и красноармейские части в Иванково. Против Соколовского также были направлены отряды.

В первых числах мая Струк, Зеленый и Соколовский были ликвидированы. Рассеянные банды зеленовцев в начале мая направились на Белую Церковь на соединение с бандами Волынца. Перед отступлением зеленовцев в начале мая в районе Триполья были отобраны у них три орудия, семь пулеметов и двести винтовок. 7-го мая в Кагарлыке отобрано пятьсот винтовок и пять пулеметов, но часть оружия успевают зарыть в мотилах. 6-го мая Горностайполе очищено от банд Струка. 7-го мая район Боряны очищен от банд Ангела и Шекеро. Зеленовцы прогнаны также из Воронково. Местность по левому берегу Днепра очищена от банд, точно также, как район Горностайполе-Дымер-Иванково.

Однако, нужно сделать оговорку. Ликвидация заключалась в том, что отряды были рассеяны и занимаемые ими местности освобождены, причем, конечно, отряды эти, разбегаясь, грабили крестьянское население, устраивали погромы и забирали контрибуцию. Но так как атаманы успели спастись с небольшими ядрами своих сил, они, опять обрастая через некоторое время авантюристскими и бандистскими элементами, вскоре снова занимали старые позиции. В начале июня снова появляется банда Соколовского и снова начинает свои грабежи под лозунгами: «Бей жидов и коммунистов, спасай Россию». До августа, когда, наконец, удалось расстрелять самого Соколовского, он не меньше, как три раза, ходил в Радомысль, вырезая регулярно остававшихся там коммунистов и устраивая еврейский погром **).

В июле месяце Зеленый снова организовал восстание в районе Триполья. На этот раз он успел накопить большие силы. Пришлось отправить против него около 6000 пехоты и кавалерии, среди которых часть курсантов, чтобы освободить снова окрестности Киева от этого опасного бандита. Зеленому снова удалось проскользнуть с отрядом из нескольких сот человек и направиться в Умань на соединение с петлюровскими частями. По дороге он устроил ряд погромов, из которых самые ужасные были в Умани и в Лукашевке (Липовецкий уезд). В телеграмме от 29 июля наркомвоен Украины Подвойский сообщает, что Зеленому удалось пробраться приблизительно с четырьмя стами вооруженных

---

*) *Примечание*: Богунский остался вместе с Гайдамаком до конца командиром одного из своих полков в рядах красной армии тогда, как Лопаткин со своим полком открыл фронт под Полтавой и в июле месяце пошел на соединение с Зеленым.

**) *Примечание*: Соколовский был убит во время пиршества в школе одной из волостей Радомысльского у., так как нельзя было его захватить живым, ибо к нему явилось только одно лицо. В помещение, где происходило пиршество, было брошено пятнадцать ручных бомб.

людей. Дальнейшая судьба Зеленого нам точно неизвестна. Он был убит, но неизвестно, при каких обстоятельствах.

Струк благополучно дождался прибытия Деникина и сейчас же перешел к нему, получивши чин зауряд-полковника.

В южной части Черниговской губ., в частности, в Борзненском уезде, оперировала банда Ангела, откуда она делала набеги на соседние волости и уезды. Она распространяла свои действия и на Прилукский уезд Полтавской губернии. Банда Ангела появилась еще в конце марта, когда был открыт петлюровский заговор в Нежине. Сам Ангел—бывший офицер гетмана. Во второй половине апреля его действия переносятся на Прилукский уезд и его слава «белого ангела» распространяется среди местного кулачества. В июне в Борзненском уезде, который составлял его основу, Ангел успел вокруг себя организовать около тысячи человек. Свои действия он переносит в Нежинский уезд, в особенности, в местность Монастырище. Другим центром его деятельности является Ичня на жел. дор. Гребенка-Круты. От Монастырища и Ични Ангел делает набеги на жел. дороги, но общее направление действий банды—к юго-западу на соединение с Зеленым. Несколько раз эта банда была разбита нашими отрядами, но самому Ангелу всегда удавалось с остатками в 20—30 человек убежать и через некоторое время снова обрасти.

Самый опасный период атаманщины для советской власти был в мае, когда в Херсонщине вспыхнуло григорьевское восстание, а в юго-западной части Киевской губернии появились многочисленные банды.

Григорьев проделал свою карьеру в царской армии еще во время русско-японской войны. Потом прошел школу прапорщиков. Во время последней империалистической войны, вследствие ранений, служил в тылу. По некоторым сведениям он служил в гетманской армии *).

На политическую арену Григорьев выступает во время Директории в качестве члена партии украинских эсеров-боротьбистов. Когда после германской революции началось разложение немецких частей на Украине, и гетманская власть пошатнулась, Григорьев организовал в Елисаветградском уезде (он сам из Александрии) отряды и успел взять под свое руководство, как эти отряды, так и все другие повстанческие отряды, дав себе титул «атамана Херсонщины и Таврии». Григорьев признал власть Директории и считался частью республиканских войск Петлюры.

В конце декабря 1918 года и в январе 1919 года он об'явил «войну» немецкому гарнизону в Николаеве, выбравши себе штабом Снегиревку. Впрочем, эта война ограничивалась тогда дипломатическими нотами, помимо которых Гри-

---

*) *Примечание*: Это был отважный солдат, хитрый, без всяких убеждений, с большой дозой хлестаковщины, авантюрист, которому военные успехи, явившиеся не столько результатом его умелого военного руководства, сколько полного разложения противника, вскружило голову,—вот что представлял из себя Григорьев. На него, конечно, нельзя было полагаться, а еще меньше на его партизан. Жалобы на последних не прекращались никогда. При занятии Херсона они занялись грабежами. В городе Переславе один из его помощников Бутенко устроил в гостинице Гранд-Отель некоего Карпинского грандиозный дебош, закончившийся избиением прислуги. Не лучше были и другие его помощники, хотя они называли себя левыми эсерами и украинскими эсерами—боротьбистами. У Григорьева не было даже украинского национализма. В своих нотах германцам он говорит о них, как о „предателях европейской России", а в своих разговорах со мною он отрицал свое украинское происхождение.

Григорьев не решался предпринять какие бы то ни было военные действия. Ноты, представляющие из себя верх хлестаковщины, были немцами напечатаны в отдельной брошюре под названием «Григорьевщина».

В начале февраля 1919 года после того, как советские войска, заняв Екатеринослав и Кременчуг, вошли в пределы Херсонской и Таврической губерний и двинулись на Киев, Григорьев поспешил покинуть тонущий корабль Петлюры и начал вести переговоры с советскими войсками о переходе на их сторону.

Сначала Григорьев ставил политические условия, между прочим, принятие боротьбистов в правительство. Но когда ему ответили, что это вопрос политический, не касающийся военных, Григорьев согласился влить свои части в красную армию. Впоследствии он явился в Харьков во главе с делегацией из атаманов и помощников атаманов различных своих отрядов, где его части все были формально сведены в одну заднепровскую бригаду, во главе которой был поставлен сам Григорьев. Он получил задание наступать на Херсон.

Одновременно с этим германский солдатский совет в Николаеве вел переговоры с советскими властями о передаче им города на очень выгодных условиях. Было заключено и подписано соответственное соглашение, но Григорьев, которому хотелось во что бы то ни стало получить лавры освободителя Николаева, в последнюю минуту организовал провокацию—нападение на немецкие патрули. Провокация не удалась только благодаря вмешательству во время бывшего командарма Третьей советской украинской армии Скачко. Центральная украинская советская власть обратилась к командующему украинским фронтом Антонову с предложением о немедленном расследовании провокации Григорьева для принятия против него соответственных мер.

Известна роль Григорьева при взятии Херсона и после Одессы, откуда он поспешил дать 13 апреля телеграмму: «Одесса взята исключительно моими войсками моей школы, ни одного красноармейца других полков».

Награбивши несколько эшелонов всякого добра в Одессе, Григорьев снялся оттуда, не получив разрешения своего военного начальства, и со своими полками отправился в Елисаветградский уезд, расположив свои эшелоны по железнодорожной линии Знаменка-Александрия. Если при занятии Одессы григорьевские отряды не устроили никакого погрома, благодаря бдительности советской власти, то дороге к своим селам на станциях и вокзалах они грабили и избивали население. Так, второй Херсонский полк при переезде от Одессы до Николаева через Знаменку избивал всех, кто находился на платформах станции. С убитых снимали одежду, отбирали деньги и делили между собой. 30 апреля получаются сведения из Елисаветграда, что присутствовавшие там свыше 4000 григорьевских солдат заставили освободить некоторых арестованных и дебоширствуют в городе. В Казанке григорьевские партизаны учинили кровавую расправу с 22-мя коммунистами, членами Чрезвычайной Комиссии и наложили контрибуцию. Через несколько дней григорьевские солдаты устраивают погром в Знаменке. Григорьев спешит представить дело результатом провокации: какой то раскровавленный красноармеец, избитый неизвестно где, заявил, что он избит евреями. В результате погрома убито двенадцать евреев, разгромлено сорок еврейских домов и уведено заложниками не меньше сорока человек.

За все время до своего выступления, имевшего место 12 мая, григорьевские отряды пьянствуют, разыскивают коммунистов и сотрудников Чрезвычай-

ных Комиссий, чтобы их расстреливать. В это время наше высшее командование продолжает питать к Григорьеву доверие. Сам командующий фронта, отправившийся в стан Григорьева в Александрию, сообщает в докладе от 2 мая, что «у Григорьева нет в настоящее время никаких намерений, враждебных советской власти». Правительство вынуждено 2 мая обратиться к Григорьеву с предостережением о принятии самых суровых мер для восстановления дисциплины в его частях и, в частности, среди отрядов, находящихся в Елисаветграде, и требует от высшего командования принятия экстренных мер. 7 мая высшее командование отвечает телеграммой: «Вам надлежало говорить с начдивом Григорьевым не языком незаслуженного ультиматума». Григорьев должен был выступить на бессарабский фронт, но в это время железнодорожные власти сообщают уже о продвижении его эшелонов в совершенно противоположную сторону к Кристовке, Пятихаткам и Екатеринославу. Какой провокацией занимался в это время Григорьев среди своих солдат и местного населения, можно судить по следующей телеграмме: «В 2-м полку (телеграмма адресована совнаркому из Елисаветграда) страшное недовольство по причине вывоза тринадцати вагонов чая в Москву. Мы пьем вместо чая заварку вишневого листа, а чай увозят в Москву».

Подготовив все, расставив свои части на исходных позициях, 12 мая Григорьев сбросил маску. За несколько дней до этого он выпустил свой универсал, который он распространял и до этого, называя, однако, его в своих телеграммах до того времени апокрифическим и провокаторским. Григорьев об'явил низвергнутым украинское Советское Правительство, а себя об'явил временным правительством. Он сосредоточил против нас крупные ударные силы—16.000 штыков при 60 орудиях с 10-ю бронепоездами и бронеплощадками, располагая боевыми припасами в 14 миллионов патронов и около 150.000 снарядов. В запасе у него было много винтовок, которыми он рассчитывал вооружить крестьянское население, подняв его против нас.

В то время, когда Григорьев поднимал восстание в Елисаветградском уезде, в Умань 10 мая вошли банды украинского эсера боротьбиста Шигрина и русского эсера Клименко. В то же время Липовец был занят бандами Магомета, Брацлав—бандой Волынца, Тульчин—кулацким отрядом. В то же самое время появляются банды вокруг Таращи, Южнее Фастова и Бердичева. Весь север Херсонщины, вся южная часть Киевской г. и вся северо-восточная Подольской охвачены огнем кулацких выступлений. Мелкие советские отряды, наполовину ненадежные, вынуждены отступать перед этой волной вооруженных бандитов.

Вторая половина мая была периодом самого тяжелого испытания для советской власти на Украине. В первые дни победа склонялась на сторону наших противников. Григорьев занял Кременчуг, Кобеляки и двигался уже на Полтаву. На юге, заняв Пятихатки, он дошел уже до Екатеринославского вокзала и его начальник штаба Юрко Тютюнник уже разбрасывал прокламации, где он фигурировал в качестве «коменданта г. Екатеринослава». Севернее Григорьев занял Чигирин, Бобринскую, Черкассы, а за Днепром—Золотоношу. По пути на Киев им были заняты Корсунь, Мироновка и он уже приближался к южным границам Киевского уезда. В Черкассах к нему перешел местный советский гарнизон. В Николаевском направлении им была занята станция Помощная, где к нему перешел советский полк Попова.

Однако, в течение 15-ти дней советская власть, нажав на все военные и партийные силы, справилась с Григорьевым.

Одновременно с ликвидацией григорьевщины нам удалось выгнать бандитов и из южной части Киевского уезда. 22-го мая нами снова занята Умань после 12-тидневной власти Клименко и Щигрина. 15-го мая выбиты из Христиновки бандиты, во главе которых находились эсеры и селянская спилка. 12 мая взят обратно Брацлав, банды Волынца, которые находились в 15-ти верстах от Винницы, были отогнаны и мы очистили от них один за другим Гайсин и Тульчин. 18 мая нами взят Гайсин, причем захвачено 5 пулеметов, 200 винтовок и 120 пленных. В местности Тростянец захвачено 300 бандитов.

Конечно, мы разбили только организованные ударные силы бандитов, которые, рассеявшись по селам и лесам, продолжали оставаться для нас опасными. Во всяком случае острая угроза для нас миновала.

Повсюду, где проходили григорьевцы они устраивали погромы. В Кременчуге ими убиты сотни людей из еврейской бедноты, между прочим отец председателя кременчугского Исполкома Богуславский. Погром, организованный григорьевцами в Черкассах, продолжался от 15 до 20 мая. Разграблено 2.500 еврейских семейств, зарегистрировано до конца мая 500 убитых. Был устроен погром также в Смеле. В Золотоноше было убито 50 человек. В Шполе, отступавшие григорьевские отряды устраивают погромы, перерезывают провода и затем разбегаются по деревням, где под их руководством местные кулаки на участке Черкассы—Христиновка разбирают железнодорожное полотно. В районе Долинская—Знаменка, на участке Шаровки разобран путь в 9-ти местах.

Примечание: Когда была взята Александрия и захвачен Штаб Григорьева, у него была найдена интересная переписка за май месяц. Мы приведем здесь только три документа, относящихся к последним дням власти Григорьева:

„*Телеграмма* № 106 военная срочно. Верховцево или по нахождению Тютюннику. Экстренно вышлите девятую роту второго Херсонскаго полка Александрию. Под Знаменкой наши дела плохи. Как только поправим фронт, рота будет возвращена, имейте в виду, что под Знаменкой отступаем. Атаман Григорьев".

Телеграмма № 111. Екатеринослав. Комбриг Тютюннику. Экстренно вышлите мне сюда 9-ю роту и 1 броневик. Имейте в виду, что под Знаменкой дела дрянь. Бондаренко разбит под Дробинской. Наш бронесостав и наши лошади попали в плен. Со стороны Херсона тоже отступаем. Атаман Григорьев.

„*Телеграмма* № 99, вне очереди тов. Моисеенко Верховцево тов. Тютюннику, тов. Бондарю, тов. Горбенко. Мною получены сведения, что коммунисты, во главе с Раковским, ассигновали на днях несколько миллионов руб. для того, чтобы, подкупить некоторых наших командиров, а также и красноармейцев. За каждую принесенную винтовку платят тысячу руб., за принесенный патрон 20 руб. Примите меры для освещения последней жидовской махинации. В каждом полку организуйте отряды террористов по 15 человек. В плен коммунистическое начальство не брать. Коммунисты об'явили нам красный террор, везде и всюду висят плакаты: „Смерть атаману Григорьеву и его приспешникам", примите это к сведению. Атаман Григорьев. Григорьев не дожидался об'явления красного террора с нашей стороны, чтобы расстрелять всех коммунистов политических работников, которые находились в его армии, между прочим тов. Виллера и Скитальца.

В то же время ликвидируются поднявшиеся кулацкие восстания в Балтском, Ольгопольском и Ямпольском уездах. Восстание в Литине ликвидировано 13 мая. 20 мая сквирский красноармейский батальон разбивает наголову банду Зеленого и часть банды Волынца под Липовцем и врывается в город с трофеями. В районе Погребища Бердичевского уезда 9 мая разбита банда имени Михаила Романова.

Но перед нами остается опасное бандитское гнездо, которое мы не можем захватить из опасения расстроить наш фронт. Идет речь о Махно. Махно— анархист, политически более определенная фигура, чем Григорьев. Он опирался на определенные партийные элементы анархистов и левых эсеров и пользовался тем обстоятельством, что он занимал часть нашего фронта и что мы, за неимением сил, вынуждены были терпеть его для того, чтобы устроить в тылу красной армии свое царство со столицей Гуляй-Поле.

Махно не считался ни с какими законами советской власти. Вагоны с продовольствием, отправляемые в Донецкий Бассейн, где рабочие голодали, перехватывались им по пути и отправлялись в Гуляй-Поле, уголь из Мариуполя, предназначенный для Балтийского флота, который в это время должен был готовиться для борьбы с англичанами, задерживался махновцами и также направлялся в Гуляй-Поле *).

1 апреля Махно созывает с'езд в Гуляй-Поле от 72-х волостей и фронтовых частей. С'езд был запрещен Начдивом Дыбенко, которому был подчинен Махно, что вызвало протест Гуляйпольского революционного военного Совета. В конце мая созывается в Гуляй-Поле новый с'езд с программой: во-первых, непризнания 3-го Всеукраинского с'езда советов, во-вторых, введение выборного начала в армии и удаление всех комиссаров, в-3-х, прекращение реквизиций, в-4-х, правильная система товарообмена. 29 мая Махно получает приказ свести свою дивизию в бригаду. Его Реввоенсовет отвечает, что он подчиняется южфронту только в оперативном отношении и поскольку приказы последнего будут исходить из живых потребностей революционного фронта. О действиях махновцев можно судить по тому, что в Бердянске в ночь на 22 мая штаб 3-й бригады имени Махно разогнал Бердянскую чрезвычайную комиссию и выпустил всех уголовных преступников.

Григорьев рассчитывал на поддержку Махно, который, несомненно, знал о всех подготовлениях последнего. Все свои оперативные приказы во время мятежа Григорьев посылал в копиях и Махно. Однако, Махно побоялся итти на помощь Григорьеву, т. к. это означало бы открыть фронт, на что не соглашались его партизаны, непосредственно защищавшие тогда свои деревни против наступления белых.

---

*) *Примечание:* В одной из телеграмм Уполномоченный Наркомпрода Чернов сообщает: „Мною было погружено со станции Тульново в адрес Донбаса 17 вагонов муки-пшеницы. На станции Полугород 8 вагонов пшеницы, на станции Большой Токмак 15 вагонов соломы, все это захвачено отрядами Махно". По сообщению из Харькова Махно перехватил около 90 вагонов, предназначенных для Донбаса. Командующим армией была дана телеграмма о принятии срочных мер для возвращения забранного и о том, чтобы был положен конец этой башибузукской политике с предупреждением, что иначе правительство будет вынуждено об'явить Махно врагом пролетариата, не взирая на политические последствия. Махно, не считавшийся ни с какими приказами, не обратил внимания и на эту телеграмму.

Позже 27 июля между Григорьевым и Махно произошла встреча в селе Сентово Александрийского у. Херсонской губ., закончившаяся для Григорьева очень трагически. Григорьев был убит рукой Макаренко, помощника Махно. Об этом событии Махно оповестил своих повстанцев и всех крестьян следующим сообщением: Считаю убийство атамана Григорьева идейными представителями повстанцев батьки Махно необходимым и нужным фактом истории, ибо политика, действия и намерения его были контр-революционны, что доказывают еврейские погромы и вооружения кулаков. Считаю соединение армий его и батьки Махно необходимым для того, чтобы забрать у него всех честных партизан, боровшихся за революционную идею, но *«по темноте своей, идущих слепо за ним»*. Взаимное истребление—одно из отличительных черт атаманщины и батьковщины, как мы увидим дальше. Каждый атаман и батько видят в своем соседе иногда друга, но очень часто и конкурента.

В июне месяце против советской власти было организовано новое контр-революционное выступление. Во главе его стал Всеукраинский Ревком, засевший в Сквире, организованный незалежниками, под председательством киевского рабочего-незалежника Драгомирецкого. Главным начальником войск Всеукревкома был Юрий Мазуренко (он подписывался еще Калитва), начальником штаба полковник Сатана. Кроме организованных ими отрядов под командованием Мазуренко об'единились перебежавшие из разбитой григорьевской армии отряды Юрко Тютюнника и Железняка. Всеукраинский ревком создал кадры трех «селянских дивизий». Во главе одной находился Тютюнник, во главе другой Дьяченко, во главе третьей—Григорьев (однофамилец атамана Григорьева).

Незалежники стояли, яко-бы на платформе независимой украинской социалистической республики и в один день 27 июня Всеукраинский Ревком об'явил низложенными и украинское советское правительство, и Директорию. Фактически Ревком был орудием Директории, как будет видно из напечатанных дальше документов. Начальник Штаба Всеукревкома Сатана получал непосредственные приказы от начальника штаба петлюровской армии.

Всеукраинский Ревком старался об'единить действия различных партизанских отрядов Киевской г., между прочим, отрядов Зеленого, Соколовского и Ангела. Но скоро он закончил свое существование, как под ударом наших красных курсантов, так и вследствие внутреннего разложения—борьбы между незалежниками и украинскими социалистами-революционерами, представленными в Ревкоме Тютюнником и другими атаманами. Украинские социалисты-революционеры больше склонялись к Петлюре. После того, как отряды Ревкома были разбиты, Тютюнник и Мазуренко с оставшимися частями отправились к Петлюре в Каменец-Подольск, причем Мазуренко, пытавшийся по прибытии туда организовать движение против Петлюры, был арестован вместе с Ткаченко, другим представителем незалежников. Во время своего пребывания в сквирском уезде Всеукревком производил немало налетов на беззащитную деревню и устроил немало погромов, из которых самый ужасный был в деревне Володарке.

Атаманщина.

В предыдущей главе мы дали сведения только о некоторых более крупных бандах, чем далеко не исчерпывается перечисление банд, действовавших на Украине в прошлом году. Их было необыкновенно много. Частая перемена властей на Украине создавала полную анархию. Деревня оставалась вне сферы действия центральной власти. Это одинаково верно и по отношению к советской власти, которая не успела организовать деревенскую бедноту и деревенского середняка. В этой атмосфере безвластья на Украине образовалась одна власть, если только ее можно назвать властью,—власть атаманов.

Атаманщина является специфическим украинским явлением. Дерзкие авантюристы, обыкновенные ли преступники или выходцы из украинской интеллигенции с шовинистическим оттенком (главным образом, из среды народных учителей), бывшие русские офицеры, не желавшие итти в Красную армию, бывшие царские и петлюровские чиновники, полуполитические авантюристы стали во главе многочисленного деклассированного элемента, главным образом, деревенского, который война и экономическая разруха выбросили из колеи мирных занятий. Вокруг атаманов собиралось ядро преступников, бежавших из периодически открывавшихся при сменах властей тюрем, вокруг них организовывались дезертиры. Таким образом создавались так называемые повстанческие отряды, скоро обраставшие недовольным полутрудовым элементом, который советская власть не успела или не сумела привлечь к своему строительству.

Изменения нашего военного положения отражались на этих бандах. Когда началось отступление на нашем донском фронте, количество банд увеличилось. Сводка от 13 августа дает следующую картину. «Бандой в пятьсот человек при пулеметах и кавалерии занято село к северо-востоку от Переяслава. Отряд первого запасного стрелкового полка, прибывший из Прилук, перешел на сторону повстанцев. Путь между станциями Тальное и Поташ бандами прерван. На Припяти в районе Наровли десант днепровской военной флотилии преследует банду Терещенко, состоящую из ста человек. Чернобылю угрожает опасность, во-первых, со стороны Шепеличи в 20 верстах севернее по Припяти от банд Сикорского, во-вторых, со стороны Любенки, что в 30 верстах западнее Чернобыля по линии Толстый Лес—Денисевичи, где оперирует банда Терещенко в сто двадцать человек, в-третьих, со стороны Иванково—Кресочичь—Хабное—Максимовцы, где действует банда Струка, доходящая до 800 человек. Скопление банд замечается также со стороны Речицы. В районе Старого и Нового Глыбова по левому берегу Днепра в пяти—десяти верстах южнее впадения Припяти в Днепр появилась шайка дезертиров, занимающихся грабежом. В районе Дарнович появился отряд повстанцев, численностью до четырехсот человек, хорошо вооруженных бомбами и ружьями. В районе Базара действует банда капитана Закусило под лозунгом Учредительного Собрания. Банды Мордылевича и Мазепы, действующие в районе Малина, в составе трехсот человек, все время пытаются подойти к полотну железной дороги с целью прервать железнодорожное сообщение».

Все это происходит в северо-западной части Киевской губернии.

В это время в южной части, у Христиновки, действуют регулярные войска Петлюры, в которые влились бежавшие из под Киева, где они были разбиты,

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

зеленовцы, по дороге к Петлюре обросшие и составляющие уже внушительную силу в три тысячи человек при ста сорока кавалеристах и при четырех пушках. К нему присоединились и банды Соколова.

По левому берегу Днепра в Переяславском районе оперируют мелкие банды, главная из которых—банда Лопаткина, одного из командиров полков дивизии Богунского, оперирующая в селе Иванковцы. Банда в десять человек концентрируется в районе Богушковской слободки, вблизи Золотоноши. Банда Уварова (бывший царский офицер), численностью около ста человек, скрывается в лесах около Ивановской Гребли. По донесению Фундуклеевского военкома уваровцы из Медведовки перебрались в Холодный Яр и Монастырскую. В конце июля и в начале августа банды Соколова, полковника Новицкого *) и Стецюры действуют в районе Умани. Соколовский действует в районе Брусилова в Радомысльском уезде. Выбитый отсюда, он идет на соединение с Тютюнником, который отступает из Сквирского уезда.

В Уманьском районе в начале июня оперировало несколько банд, из которых самые известные банды Клименко, Волынца (бывший народный учитель), Шевченко и Кармелюка. В Черкасском уезде в то же самое время, наряду с бандой Уварова, оперировали банды Железняка и Петренко. В конце июня в Подольской губернии появляется Шепель (бывший офицер). Заняв Литин, он разгромил город, при чем самое энергичное содействие ему оказали Багриновская и Соснонская волости. По соседству с ним действует банда Осадчего, занявшая Сабарово. Волынец, бывший народный учитель, действовал в окрестностях Гайсина и занимал его несколько раз. В Липовецком уезде действует Магомет, тоже бывший народный учитель. В Ананьевском и Балтском уездах действует Казаков, бывший офицер, бежавший из Одессы, когда она была в наших руках. В Балтском уезде действуют еще банды Гаврилюка (бывший военком) и Заболотного.

Возвращаясь к Киевской губернии, нужно отметить еще в Радомысльском уезде, кроме банд Соколовского и Мордалевича, действующую недалеко от Брусилова банду Омельченко, а в районе Михайловского леса—банду Денисюка. В Житомирском уезде в начале июля, кроме банды Соколовского, который перебросил и сюда свои отряды, действует еще банда Колесникова. Сюда же позже перебрасывает свои действия и Шепель. В Белоцерковском районе, наряду со всеми другими бандами, действовала еще банда Карпенко. В Черныбыльском районе, помимо банды Струка, оперировала банда Кравченко. В Переяславе действовала банда «атамана Мичуды», одного из ад'ютантов, отделившихся от частей Лопаткина. Он подписывался титулом «атамана», как и все другие бандиты. В Киевском уезде оперировала еще банда Яценко (конец апреля). В Чигиринском районе в начале мая действовали банды Дорошенко и Сидоркуса. В Каневском уезде в мае оперировали банды во главе с двумя офицерами, организовавшими их из крестьян деревень Сухолесье-Ольшаница—Мироновка со штабом в Богуславе.

Большинство этих атаманов передвигались с места на место, прятались по лесам, и их «атаманства» лишены были одного из атрибутов государствен-

*) *Примечание*: Последний в первую половину июня действовал в Бердичевском уезде. В это время здесь с ним действовали еще бывший петлюровский полковник Складень и бывшие петлюровские комиссары Чалый и Марчук.

ной власти—территории. Однако, некоторые из них по целым неделям и месяцам занимали определенные районы и организовывали там свои республики со столицами. Так, например, еще в мае месяце в Старо-Константиновском уезде Волынской губернии появилась знаменитая «Теофипольская республика» во главе с полковником Шишко, который заявил, что будет сохранять «нейтралитет» между нами и петлюровцами. Он успел организовать вокруг себя ряд волостей и армию, чуть ли не из 8.000 штыков, в то время, как у нашего Старо-Константиновского военкома было всего 60 винтовок. На самом деле яко бы «нейтральный» Шишко оказывал всяческое содействие Петлюре. В этом положении «нейтральной республики» Шишко продержался больше месяца.

Часть этих атаманов действовала в контакте с Петлюрой, но лишь постольку, поскольку шла речь о борьбе против нас. У себя же они не признавали и власти Петлюры и говорили с ним, как равные с равным.

Типичным примером таких атаманов, конкурировавших с Петлюрой, является атаман Божко, возглавлявший так называемую «Запорожскую Сечь». Он совершил ужасные погромы в Балте, Ананьеве и Баре. С Петлюрой он нанаходился в «Союзе на федеративных началах», признавая его «официальным представителем Украинской Народной Республики», но отнюдь не своим военным начальником. У Божко было 10.000 запорожцев. Он имел свои собственные броневики, называл себя «головным атаманом» и обычно держал в руках эмблему атаманства—золотую булаву, сделанную из украденного у евреев золота. У Божко было двенадцать полковников, которые имели серебряные, так называемые, «перначи». В начале августа Божко занимал линию от румынской границы (Могилев-Подольский) до Бара. Это была его удельная республика. Столицей его был Бар. Когда Петлюра предложил ему наступать на Жмеринку против нас, он ответил, что наступать будет, но по своему собственному плану. Ему удалось на время захватить Жмеринку, но подоспевшие наши резервы перебили и выбили из Жмеринки занявшихся грабежом «хлопцев» Божко. Божко вернулся в Бар и послал телеграмму Петлюре, что, так как Петлюра не оказал ему помощи, он отказывается воевать по его плану и остается на месте, соблюдая нейтралитет. Божко, как и другие атаманы (Григорьев, Зеленый и т. д.), вели личную кампанию против Петлюры. Петлюра послал к Божко своего полковника, чтобы взять на учет его отряды и свезти их в бригаду. Когда петлюровский полковник приехал к Божко, последний принял его, держа в левой руке булаву, а в правой резиновый хлыст. Кругом него находилось двенадцать полковников с перначами *). Божко спросил: «кто ты и зачем прислан?» Полковник ответил: «Принять командование над броневиками». На это последовал ответ со стороны Божко: «Мне таких «дурней» не треба, геть отсюда». Не послушаешься моей булавы, послушаешься резины».

Атаманы, как показывает пример Божко, вели борьбу друг против друга. Григорьев, восставая в Елисаветградском уезде, определенно думал свергнуть Петлюру. Против Петлюры точно также были и Зеленый, и Юрий Мазуренко.

---

* *Примечание*: Перначи—серебряные палочки с лошадиными хвостами, зелеными, серыми, красными и т. д., воскрешающие традиции старой запорожской сечи, в которой было как известно, двенадцать паланок (районов). Божко говорил, что Украина воскреснет тогда, когда его золотая булава сядет в Киеве, а по всем губерниям сядут его серебряные перначи. Божко—бывший народный учитель.

Борьба за овладение теми или иными районами между более мелкими атаманами часто кончалась кровавыми столкновениями. Магомет и Волынец, например, устраивали походы против Ляховича, который конкурировал с ними в ограблении Подольской губернии. Зеленый отправлял карательные отряды против Казакова и Кебы. Последний был даже зарублен одним из ад'ютантов Зеленого, бывшим офицером Литвином, перебежавшим из Переяслава в Зеленовский лагерь. Шепель не хотел разговаривать с Петлюрой иначе, как равный с равным. Полковник Сатана, начальник штаба головного атамана Всеукринского ревкома Юрия Мазуренко не хотел принимать в свои отряды части Шепеля, находя его слишком реакционным. Попов, один из командиров полков, перешедших на сторону Григорьева, был расстрелян его ад'ютантом, который стал во главе отряда. Юрко Тютюнник, начальник одной из селянских дивизий Всеукраинского ревкома расстрелял начальника другой дивизии Дьяченко. Кроме того, как известно, Григорьев был убит ад'ютантом Махно.

У всех этих атаманов не могло быть даже желания организовать какую бы то ни было государственную власть, ибо они не могли бы удержаться у власти даже 24 часа. Стратегия их сводилась к стратегии партизанской войны. Наступали они там, где было перед ними пустое место и дезорганизованные красноармейские части. При первом напоре более организованных сил их отряды разбегались, при чем присоединившийся к ним временно деревенский элемент возвращался по своим домам, а бандитское ядро скрывалось в лесу, ожидая благоприятного момента для нового наступления. Так как мы никогда не имели достаточно сил, чтобы оставить на местах более или менее крупные гарнизоны, через некоторое время ядро снова обрастало и снова занимало какую-либо местность. Струк занимал Чернобыль два раза, Соколовский занимал Радомысль три раза. Местечко Брусилов точно также три раза подвергалось нападению его банд. Умань трижды переходила в руки банд Волынца. То же самое можно сказать о Гайсине, Литине, а также и о многих городах и местечках Киевской губернии. (Сквира, Васильков, Триполье и проч. и проч.).

Районы действия банд в значительной степени зависели от топографии местности. Обычным местом, где скрывались банды, являлись леса. Знаменские, (Холодный Яр), Таращанские, Чигиринские леса, леса вокруг Киева, Брусилова, Радомысля, Ични, Будянский лес около Балты и пр. и пр.,—все эти леса являлись естественным убежищем для банд. Местности закрытые, бездорожные, леса, горы, болота, овраги давали возможность бандитам действовать против наших арьергардов, совершать неожиданные нападения на поезда, развинчивать рельсы, перерезывать телеграфные провода и потом опять быстро исчезать, скрываясь в лесах.

Как бандиты использовывали леса, можно видеть из следующего сообщения сводки из Липовца от 11-го июня: «Народный учитель, петлюровский эмиссар, атаман Волынец является ловким, хитрым, храбрым человеком. У него имеется тридцать человек конных и двадцать человек пехоты. Поймать его чрезвычайно трудно, во первых, потому, что у него имеется масса приверженцев среди крестьян тех деревень, где оперируют его банды, а во вторых, потому, что он, избегая боя с регулярными частями, скрывается в лесах, где ему знакома каждая тропинка. В лесах около Илинец скрывается небольшая группа бандитов из шайки Клименко, засевшая здесь после подавления последнего восстания».

Какое значение имеют особенные свойства местности для бандитов в их борьбе против нас, лучше всего можно видеть из опыта нашей борьбы с Зеленым под самым Киевом, где он успевал несколько раз появиться и организовать против нас крупные силы, пользуясь не только своей связью с местным населением, но и особенностями местности.

Здесь, на правом берегу Днепра, имеется множество притоков, которые изрезывают возвышенность на густую сеть оврагов, отдельных массивов и холмов, составляющих великолепное прикрытие как для отступления бандитов, так и для неожиданных нападений на наши части, плохо знакомые с данной местностью. Атаманы, наоборот, великолепно знали местности, в которых они оперировали. На их стороне был еще опыт партизанской войны с ее хитростями, лукавством, со всякими маскировками, вплоть до звукомаскировки и с ее беспощадностью по отношению к более сильному противнику.

В конце июля в Тришольском районе, когда началась вторичная ликвидация зеленовщины, и наш дессант высадился на берегу Днепра возле Обухова, на опушке был найден оставленный зеленовцами зажаренный поросенок, рассчитанный на то, что проголодавшиеся красноармейцы забудут о своих военных обязанностях и возьмутся за пиршество.

Струк в своей беседе с одним из редакторов белогвардейской киевской газеты «Эхо» рассказывал, как он обманывал наших красноармейцев и как беспощадно с ними расправлялся, когда они попадались в его ловушку. Я приведу здесь это характерное место для назидания всяких наших руководителей в борьбе против банд: «В виду того, что моя застава попала в плен к коммунистам, жалея своих людей, я предложил обмен пленными, но в самом месте обмена, на берегу Днепра, устроил засаду, арестовал всех коммунистов и перетопил их в реке». Говоря о другом своем сражении с красноармейцами в начале апреля, когда ему удалось захватить г. Чернобыль, Струк сообщает следующее: «В этом бою мы захватили шесть пароходов, много оружия и продовольствия. О пленных и говорить не буду, потому что без счета сбросил их в Припять, отправляя в Екатеринослав без пересадки». («Год партизанщины. Беседа с атаманом Струком». «Киевское Эхо» 2 октября (19 сентября 1919 года).

Так как слухи об этих жестокостях Струка разнеслись далеко, он счел необходимым выпустить воззвание к красноармейцам, в котором говорится, между прочим: «Красноармейцы, вас пугают тем, что мы будем вас топить и расстреливать. Знайте, что мы не виним тех рабочих, которые записались в красную армию». Верх издевательства—эти прокламации были найдены при телах двух убитых струковцами красноармейцев в слободке Литвиновке, куда последние были отправлены для заготовки фуража. Прокламации были переданы мне вместе с докладом начальником отряда особого назначения при украинском правительстве товарищем Медведевым, павшим потом на славном посту в борьбе с махновщиной. (Доклад от 30-го апреля).

Беспощадная расправа с коммунистами была общим лозунгом всех бандитов и атаманов. В приказе № 4 о конституции казацких полков второй пункт говорит: «Не щадить врага». Листовка за подписью военного министра Петлюры, атамана Сиротенко, обращается ко всем «украинским патриотам» с предложением записывать имена и адреса всех «агентов большевизма» и всех, кто участвует в большевистских комитетах. Случаи зверских расправ с коммунистами нередки. В Гостомельском районе в деревне Горенка был убит волостной

военком Остапенко. В Клинцах 20-го мая убит председатель сельского совета Ново-Дровской волости тов. Борисенко. 20-го мая бандитами Ангела убито в Прилуках семь членов коммунистической партии. 14-го мая в Фастове расстрелян председатель Чрезвычайной Комиссии. Вблизи села Остановка расстрелян петлюровскими бандами секретарь Луцкой организации коммунистической партии товарищ Болявко.

Кому фактически служили атаманы.

Хотя атаманы очень дорожили своей самостоятельностью, но им необходимы были деньги, оружие, военное руководство, и они, естественно, тяготели к тем или иным контр-революционным организациям, действовавшим на Украине при советской власти.

В первую очередь, всех этих атаманов использовывали петлюровские организации. Во многие атаманские отряды входили бывшие петлюровские и гетманские офицеры и чиновники. Многие отряды были даже созданы непосредственно отправленными Петлюрой эмиссарами. Потерявши с нами «большую войну», Петлюра перешел на «малую войну», т. е. на войну при помощи партизанских отрядов. Однако, Петлюре удавалось руководить только теми бандами, которые действовали близко от железной дороги, где они были доступны действию бронепоездов, как, например, Волынец. Большинство атаманов Петлюру не признавало. Его не признавали, между прочим, не только Махно, но и Григорьев, с которым Петлюра еще до своего выступления вел переговоры через Бачинского, бывшего чиновника украинского министерства иностранных дел, находившегося в Одессе, предлагая Григорьеву место в Директории. Но у Григорьева в это время было больше вооруженных сил, чем у Петлюры, и он не хотел делить с Петлюрой власть на Украине, а мечтал сам стать вторым Мазепой. Кроме того, имя Петлюры не могло ничего прибавить к его популярности, а наоборот, могло его только скомпрометировать. По этой последней причине даже те атаманы, которые находились в связи с Петлюрой, скрывали эту связь. Так, например, золотоношские незалежники Грудницкий, Лопаткин и другие свое воззвание к населению начинали словами: «Долой нашего Петлюру»,—и однако, из приведенного нами разговора между Грудницким и Лопаткиным видно, что первый рассчитывал на возможность соединения с Петлюрой.

От Петлюры отмежевывался всячески и Всеукраинский Революционный Комитет незалежников, который действовал в Сквирском, Таращанском и Киевском уездах, и во главе которого находились бежавшие из Киева незалежники Драгомирецкий, председатель Всеукраинского Революционного Комитета, и Юрий Мазуренко, главный атаман войск Комитета. В наказе Ревкома № 48, выпущенном в апреле месяце за подписью Драгомирецкого, имеется пункт 5-й, направленный против Петлюры: «Агентов, предателей украинского трудового народа, которые примазались к народному движению и хотят его использовать в интересах реакции и французского империализма, арестовывать и направлять в штабы ближайших красноармейских частей».

На платформе «украинской социалистической Радянской Республики» Всеукраинский Ревком хотел об'единить некоторых из крупных атаманов, действовавших в Киевской и Черниговской губ.,—Зеленого, Ангела, Струка, Соко-

ловского. В июне месяце Всеукраинский ревком имел четыре селянских дивизии (2 корпуса), из которых две считались дивизиями Зеленого, одна была дивизия Тютюнника, перешедшего после разгрома Григорьева через Звенигородку в Сквирский район, и одна дивизия, сформированная Мазуренко, во главе которой был поставлен один из его помощников, Дьяченко, убитый потом Тютюнником. Конечно, эти дивизии не представляли никакой серьезной военной силы, но поскольку они существовали, ими фактически руководила главная квартира Петлюры, отчасти с ведома, отчасти без ведома самого Всеукраинского ревкома. Хотя последний об'явил о низложении Петлюры, но, с другой стороны, в своих прокламациях он ссылался на помощь, ожидаемую от Петлюры. В одной из этих прокламаций говорится: «во главе всего повстанческого движения находится Всеукраинский Революционный Комитет, имеющий задачей создать независимую украинскую Радянскую Социалистическую Республику. С другой стороны, к нам приближаются украинские республиканские войска (т. е. петлюровские), которые также организовали войсковые революционные комитеты и действуют в контакте с Всеукраинским Революционным комитетом». Никаких революционных комитетов в полках Петлюры организовано не было и эта ложь понадобилась только для оправдания совместных действий «пролетарского», яко бы, ревкома с «предателем украинского трудового народа», как сам Всеукраинский Революционный Комитет называл Петлюру.

Но у нас имеются еще более убедительные документы об организованном контакте, существовавшем между Всеукрайнским Революционным Комитетом и Петлюрой.

27-го июня нами был арестован агент Всеукраинского Революционного Комитета Шило с приказом Петлюры, на котором находится пометка самого Юрия Мазуренко (Калитва) и его начальника Штаба Сатаны. Этот приказ мы передаем целиком. «Украинская Народная Республика. Начальник Штаба действующей армии по управлению 1 отдел оперативный. 17-го июля 1919 года № 751. Ставка. Секретно. Атаману повстанческих войск в Черниговщине Ангелу. Регулярные республиканские войска атамана Петлюры, усилившись прибывающей галицийской армией, на-днях переходят в решительное наступление против большевиков. В помощь нашей армии от ваших повстанческих отрядов требуется выполнение следующих заданий. Первое. Захват станции Бахмача, Круты, Гребенка и их прочее удержание, захват Чернигова, как узла речных, шоссейных и железных дорог, его удержание. Во-вторых, следить строго, чтобы по дороге из Киева не вывозилось ничего. В третьих, захвативши вышеизложенные местности и узлы, стремиться подвинуться к Киеву в треугольнике реки Десны и железной дороги Киев-Полтава, создавая вокруг Киева тесную блокаду с востока, растягивая свое правое крыло до Днепра, левое до Дарницы. В четвертых, войти правым крылом в связь с Соколовским, который оперирует в районе Гостомель-Радомысль, а левым крылом с Зеленым, который оперирует на юге от железной дороги Киев-Полтава. Пятое. Подробные донесения посылать почаще каждые 3 или 5 дней в Разведывательное Отделение Штаба действующей армии. В шестых. Действия свои начать немедленно, соблюдая настоящие директивы и вести их самым энергичным образом. Начальник Штаба действующей армии атаман Тютюнник». Одновременно с приказом у Шило были найдены письма некоего петлюровского агента в Киеве, подписывавшегося кличкой Андрей. Письма направлены к Ангелу. В одном из писем, к которым

нам придется возвратиться, говорится, между прочим, следующее «Что касается главного повстанческого штаба, то он подчиняется ревкому. Ревком дает задания штабу, а штаб—атаману. Выходит страшно запутанно, но это только на словах, а на деле Сатана работает, не подчиняясь Ревкому, п. ч. с практической стороны это невозможно». Другими словами, Сатана-начальник повстанческого штаба сносится, помимо Всеукраинского Ревкома, непосредственно с Петлюрой.

Деникинские организации тоже старались использовать атаманов. Некоторые из них, как Соколовский и Струк, несомненно, находились одновременно в связи с Петлюрой и с деникинским подпольным штабом. А у Соколовского была, между прочим, связь с поляками, о чем он сам об'являл и в своих воззваниях. В одном из своих воззваний за июль месяц он говорит: «Приближается помощь войск атамана Петлюры и польских легионеров, находящихся в 18-ти верстах от Казатина».

По сообщению Информационного бюро за 30-е июля—«продвигавшиеся в Коростене польские войска вошли в связь и непосредственное соприкосновение с Соколовским в районе Малина и Радомысля. Местные бандиты выполняют роль разведчиков». После убийства Соколовского у него были найдены документы, доказывающие определенно его связь с деникинцами.

Что касается Струка, то еще до занятия Киева, белогвардейская печать сильно его рекламировала. Так, например, харьковская газета «Родина» в номере от 9-го июля пишет: «Кроме известного атамана Зеленого, во главе восстания в Чернобыльском уезде стоит Струк, в Радомысльском—Соколовский. Неоднократно в прокламациях Струк заявлял себя сторонником Добровольческой армии, стоящим на платформе декларации генерала Деникина. Благодаря этому, кроме крестьян, к нему массами идет из городов *интеллигенция*». Известно, что как только Деникин занял Киев, Струк со всем своим партизанским отрядом перешел на его сторону и был произведен в чин зауряд-полковника, а его отряд был переименован в «Первый Малороссийский Партизанский полк». В вышеупомянутой своей беседе в газете «Эхо» Струк сам говорит о своей связи с добровольческими агентами: «Я установил связь с Киевской группой, которой тогда командовал полковник Клименко-Кепфель». Последний один из организаторов Куреневского восстания, который, будучи отбит в начале апреля из-под Киева, пошел на соединение со Струком. Наконец, заявляет раньше Струк, я получил донесение, что Киев бомбардируется войсками добрармии. Тогда я решил дезорганизовать тыл отходящих к северу коммунистов. По моему приказу были взорваны мосты у Игнатополя и близ Мозыря. Одновременно один из моих отрядов у Коростеня *установил связь с поляками*, а я сам, оставив вместо себя хороших руководителей и поручив своему отряду оперировать в тылу у коммунистов, с боем двинулся к Киеву, *чтобы соединиться с частями добрармии*».

Есть некоторые данные, что существовал известный контакт между добровольческими и петлюровскими подпольными штабами в Киеве.

В вышеупомянутом письме петлюровского агента Андрея, относящемся к началу июля, говорится, между прочим: «*Из монархических сфер мне передали*, что Деникин сюда двигаться не намерен, а только, перерезавши «товарищам» дорогу и сделавши заставу, двинется на Москву». По некоторым сведениям петлюровцы даже вели переговоры с деникинцами для совместного выступления

в Киеве. 15-го августа Особый Отдел сообщает: «По полученным сведениям в Киеве готовится через два дня восстание, организуемое самостийниками в тесном контакте с деникинцами. В связи с этим ставится обнаруженный контакт Бориса Соколова с самостийниками (Борис Соколов находился во главе союза «монархической молодежи» в Киеве). В сводке от 18-го августа сообщается: «*Нам удалось выяснить, что между так называемым военно-революционным штабом украинских повстанческих войск и штабом верховного командования в Киеве налаживается контакт не без давления свыше*».

Создание такого контакта между петлюровскими атаманами и деникинскими агентами было легкой вещью, ибо все партизанские отряды точно также, как и петлюровская армия, кишели белогвардейскими офицерами. У Зеленого находились белогвардейские офицеры Сук и Литвин (последний бежал от мобилизации из Переяслава). В других партизанских отрядах, как и в самой армии Петлюры, было белогвардейское засилье, в чем признавался и орган украинского правительства «Громада», издававшийся в Каменец-Подольске, где сообщается: «Набор офицеров для украинской армии чрезвычайно труден, 90% мобилизованных *всей душой враждебных идее независимой Украины* и только ждут прихода деникинской армии, чтобы броситься в ее об'ятья». И в самом деле, как только приблизились деникинцы, к ним перебежали сотни офицеров из армии Петлюры, между прочим, и бывший военный министр Директории Греков, перешедший на сторону Щербачева. Атаманщина не только об'ективно служила интересам белогвардейцев и помещиков, но, отчасти, она руководилась и вдохновлялась ими.

Белогвардейцы организовывали, однако, и свои собственные отряды вроде отряда Уварова. Кроме того, они устраивали заговоры, вели контр-революционную агитацию, издавали подпольные газеты вроде «Руси», которой было выпущено в Киеве пять номеров, распространяли черносотенные прокламации. 23-го июля начальником милиции Изяславльского уезда был арестован послушник Сергей Бондарчук, 46 лет, вероисповедания православного, который показал, что он «по пути из местности Почаево в Ямполь в «кустах» нашел листок: «К верным сынам России» совета союза «Наша Родина», который поднял и «по глупости» положил в свой мешок». «Положенная по глупости в мешок» прокламация самого черносотенно-монархического содержания, написанная в апокалиптическом стиле, кончается словами: «Итак, ради Веры, Царя и Отечества оставим на время домашнюю работу, оставим дома жен и детей наших, отдадим свои деньги на дело спасения Родины и пойдем под знаменем Креста Христова и под покровом Омофора Пресвятой Богородицы, на дело спасения несчастной, но милой Матери России. И да узрит мир крещеный, что живет еще русский народ, что не до конца погиб он, что живет в сердцах наших Вера Православная и верность Престолу Природных Царей Русских». У этого Сергея Бондарчука, видом странника, одетаго в лохмотья, был найден билет за № 498 от 2-го июля того же года за подписью наместника Почаевской Святоуспенской лавры, архимандрита Паисия: «Свидетельствуется, что послушник сей лавры Сергей Бондарчук отправляется в село Лишно Новоградволынского уезда по своим делам».

Наступление Деникина подняло надежды белотвардейцев, и они стали усердно готовиться нанести нам удар в тыл. 9-го июля в Херсоне был открыт военный заговор во главе с военруком при уездном военкоме, начальником ми-

лиции 1-го района, капитаном Хритенко и бывшим полковником Розановским. Заговоры были открыты, кроме того, еще в Житомире и, накануне прихода Деникина, в Полтаве. В Киеве удалось захватить группу, издававшую «Русь», но из пяти человек один скрылся и потом в белогвардейской печати после занятия Киева рассказывать о подпольной деятельности этой группы. 29-го июля на противоположном конце Украины в Чернигове был открыт другой заговор, в котором принимал участие бывший офицер, помещик, поп и кулаки, имевшие организации в 15-ти волостях Черниговского и Городнянского уездов. Одна из задач Черниговской белогвардейской организации заключалась в срыве мобилизации. В Козельце ей удалось устроить беспорядки на этой почве *).

Определенно было установлено участие белогвардейцев и в григорьевских мятежах. В деревне Нечаянное, по дороге от Николаева к Одессе, были зверски растерзаны 15 товарищей и между ними особо уполномоченный Совета Обороны Украины тов. Скляр, при участии белогвардейских офицеров и честных помещичьих сынков. В сообщении о восстании в Ананьеве в конце мая, сопровождавшемся погромом, во время которого было убито 71 человек, также определенно говорится об причастии белогвардейцев.

30-го июля вокруг Одессы вспыхнуло восстание, поднятое немецкими колонистами, с прокламациями о созыве *учредительного собрания*. С такими эсеровскими лозунгами выступали белогвардейские офицеры.

За июль месяц различные выступления в Житомирском районе находятся уже под руководством поляков. Их причастность к кулацкому восстанию в Миротоще, Дубенского уезда, установлена.

Приближение Деникина подняло надежды и всех мелкобуржуазных соглашательских партий. 21-го июля в Одессе подготовлялось выступление меньшевиков, эсеров и анархистов. Левые эсеры были хозяевами в стане Махно, в его знаменитой Гуляй-Польской республике. В этих двух центрах, в сущности, сосредоточивалась их работа. Относительно правых эсеров были сведения, что они устроили выступление в Каменец-Подольске. Клименко, занимавший Умань, в сводке тоже назван Российским эсером. Магомет, действующий в Липовецком уезде, по своей партийной принадлежности был украинским эсером. Волынец, действующий в Гайсинском уезде, также принадлежал к этой партии и был членом Украинского Гайсинского уездного Ревкома. Оба они, как и другие атаманы принадлежали к центральному течению украинского эсерства, возглавляемому Грушевским. Григорьев и Тютюнник называли себя украинскими эсерами-боротьбистами, а Грудницкий, Зеленый и Мазуренко об'являли себя незалежниками.

Контр-революционная и кулацкая агитация.

Не только в силу об'ективных условий, облегчая задачу Деникина, атаманство играло контр-революционную роль, но и по своему существу и по тем политическим задачам, которые ставили перед собой руководящие его центры (поскольку может идти речь здесь о руководстве)—оно преследовало явно

*) *Примечание*: Между прочим, на срыве мобилизации то того пробовали свои силы левые эсеры активисты в Харьковской губ., выпустившие в начале июня прокламацию, призывавшую к дезертирству.

контр-революционные цели. Атаманство не только на деле фактически срывало рабоче-крестьянское строительство на Украине, но оно ставило себе сознательно эту цель. Оно стремилось удержать деревенскую бедноту от соединения с городским пролетариатом и утвердить таким образом диктатуру кулака. Тот факт, что в отрядах участвовала иногда подлинная деревенская беднота, на чем так упорно настаивают некоторые прикрытые защитники кулачества, желающие атаманскому движению придать какой-то пролетарский характер,—этот факт ничуть не противоречит тому обстоятельству, что деревенская беднота играла только роль несознательного и слепого орудия в руках кулачества, которое не хотело рисковать своими жизнями и своим имуществом, а защищало свои интересы с помощью деревенского пролетариата.

Были попытки использовать атаманство для создания «независимой социалистической радянской республики» в противовес украинской социалистической советской республике, опирающейся на рабочих в городах. Я не говорю здесь только о Григорьеве, о Струке, о Махно и др., которые старались организовать вокруг себя бедноту во имя советского лозунга и двинуть ее против настоящей советской власти, а имею в виду более крупную попытку, сделанную так-называемым Всеукраинским Ревкомом, организованным незалежниками. Этот опыт заслуживает внимания, так как, не исключено, что и в будущем его захотят повторить те или иные шовинисты социалисты Украины.

Незалежники откололись от украинской социал-демократической партии во время трудового конгресса. Они приняли платформу советской власти. При нашем появлении на Украине выразили готовность сотрудничать с нами, причем входили даже в советы и советские учреждения. Когда поднялась волна атаманства, им показалось, что можно использовать эту волну против нас и против Петлюры с тем, чтобы создать «подлинную» независимую украинскую социалистическую советскую республику. Но с первого же момента вместо того, чтобы овладеть стихией, они сами оказались игрушкой атаманов. Реальную борьбу они вели против нас, против Петлюры же ограничивались только фразами, как пункт пятый из их знаменитого манифеста № 48, где они называют Петлюру «предателем» Украины. В то же самое время, по их воле или помимо ее, устанавливается определенный контакт с Петлюрой и, как мы видели, начальник штаба повстанческих войск Всеукревкома Сатана действует, как уполномоченный штаба самого Петлюры. Расстроив в достаточной степени хозяйственную жизнь в целых уездах Украины и учинив ряд постыдных погромов во имя «подлинной укранской советской власти», одни из незалежников сдали и свои теоретические позиции, перейдя открыто на платформу Петлюры, а другие, раскаявшись в своих деяниях, стали организовывать «украинскую коммунистическую партию».

20-го августа из Умани Тютюнник и Зеленый отправляют челобитную Директории, в которой они заявляют: «Восстание поднималось под лозунгом—власть трудовому народу, селянству и работникам,—ибо психология момента того требовала. Но сейчас, когда ясно стало, что высокая Директория и ее правительство стоят на ином принципе, чем тот, на котором стояли повстанцы, мы заявляем, что если это необходимо для утверждения нашей государственности, то мы отказываемся от наших первых повстанческих лозунгов и будем и впередь бороться со всеми врагами нашей государственности и нашей социальной и экономической независимости». В газете «Украина» от 2 октября за № 42

напечатано официальное сообщение о переходе Тютюнника и Зеленого к Петлюре *).

Этот крах незалежничества, т. е. стремления построить власть на атаманах и кулаках, открыто признает один из его бывших вождей Юрий Мазуренко, в письме от 27 декабря 1919 г., отправленном одному из членов Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Украины. Вот, что он там говорит: «В начале казалось действительно, что партия независимых в большинстве районов захватила стихию в свои руки, но дальнейшие события показали обратное. Сначала эсеровско-эсдековская агитация, а после и петлюровско-деникинская внесли развал в повстанческое движение и контр-революционный дух и направление. Для партии стало очевидно, что она сыграла на руку контр-революции и, пропевши свою лебединую песню, моими устами в ультиматуме-воззвании, она стала искать выход из тяжелого положения и способы исправить свою грубую ошибку **).

Партия не расчитала своих сил, не учла достаточно об'ективных условий и последствий, могущих произойти от ее ошибочного шага, принуждена была признать себя побежденной и разбитой и отступить с остатками сил. На совещаниях 18—19 июля некоторых членов Организационной Комиссии и ответственных работников было принято решение выйти из восстания, признать свою грубую ошибку и об'явить об этом в газетах. Но привести в исполнение это решение тогда не было возможности по независящим от нашей воли обстоятельствам. Петлюра испугался присутствия независимых на его территории, обезоружил небольшой отряд, а членов партии арестовал. В повстанческих лагерях уже господствовала контр-революция и деморализация».

Конечно, если бы Юрий Мазуренко мог бы смотреть более трезво на действительность с самого начала своей авантюры, он, несомненно, заметил бы уже тогда, что в повстанческом лагере господствует контр-революция и деморализация. Петлюра не скрывал никогда своей кулацко-буржуазной программы. Он даже щеголял своими «демократическими принципами» и отрицанием рабоче-крестьянской власти, отрицанием диктатуры пролетариата, ибо он просил поддержки империалистов в борьбе с большевиками. Между прочим, в занимаемых им местах Петлюра упразднял Советы и заменял их демократическими городскими и земскими самоуправлениями. Заняв Каменец-Подольск, он обратился со следующим приказом, обращенным ко всем советским учреждениям: «Строго предписывается немедленно сложить полномочия, распустить советы и об'явить населению, что вся *власть немедленно* переходит на всей Подолии в руки главной организации селян-повстанцев Подолии, согласно моего приказа от 26-го мая с .г. за № 34—37. Немедленно приказывается возобновить функцирование *демократических дум, губерских народных и уездных управ, а в местечках и селах самоуправлений и сельских рад, которые выбраны до прихода большевиков на Украину*».

---

*) Зеленый в Каменец-Подольске поднял желто-блакитный флаг, но его банды, оперирующие в Каневском уезде, шли под красным флагом, называли себя большевиками и сторонниками советской власти, об'являя себя против «коммуны, жидов, китайцев и кацапов».

**) Ультиматум, о котором идет речь, был послан 27-го июня по телеграфу из Сквиры председателю Совета Народных Комиссаров Украины с предложением, чтобы большевики коммунисты отказались добровольно от власти, передав ее незалежникам. Незалежники грозили, что в противном случае они бросят на большевиков свои «два корпуса».

Здесь нужно отметить другую черту Петлюровских воззваний. Он старается всячески восстановить свою репутацию, замаранную его активной ролью в германской оккупации на Украине. Прокламации такого рода, конечно, выходят не непосредственно от его имени, а за другими подписями. Такова, например прокламация от имени «пленных» за подписями семи солдат, якобы перебежавших к Петлюре из различных частей Украинской Красной Армии. В этой прокламации говорится: «Подольская губ. вся занята украинцами, Херсонская и Екатеринославская заняты повстанцами Григорьева и Махно, Гайсинский и Уманский районы, Винница, Летичев, Липовец заняты повстанцами Кармелюка, Радомысльский уезд занят повстанцами Соколовского, Киевский по Днепру—повстанцами Струка, Васильковский, Белоцерковский, Каневский—повстанцами Революционного Комитета Украины, Черниговщина—Ангелом ,Полтавщина—Зеленым». Воззвание продолжается следующим образом: «Товарищи, взгляните на карту. Эти восставшие силы завтра об'единятся, сольются в одну мощную армию под руководством своего славного и любимого вождя, атамана Петлюры, сына простого Полтавского казака, а не генерала, как вам говорили большевики-коммунисты, комиссары. Выгоняйте из Украины грабителей-коммунистов с их комиссарами» и т. д.

В другом воззвании за подписью «Запорожская Сечь» говорится: «Наши Московские «братья коммунисты», ограбивши прошлой весной наше бедное население, покинули фронт *и пустили в нашу, тогда еще богатую страну немцев*. Мы видели, какие порядки они нам устроили. Они поставили гетмана и вместе с помещичьими сынками тяжко наказывали за вред, который сделали помещикам большевики. А большевики спокойненько пошли себе с награбленным добром в Московщину, а нас заставили расплачиваться за все. Немцы наказали нас и взяли все, что можно было содрать с нашего и без того обнищенного края. Пришел час и те борцы за народное право, которых мы во время Центральной Рады называли буржуями, и которыми гетманщина заполняла тюрьмы, подняли восстание и помогли народу освободить шею немецко-помещичьего ярма».

Петлюровцы не ограничивались распространением только листовок. Они пускали в ход и плакаты. Из них наиболее распространенный плакат с заголовком «братское житье кацапов с украинцами». Плакат изображает двух украинских крестьян, запряженных в плуг, которых погоняют бичем два русских крестьянина.

О программе других атаманов много говорить не приходится. «Самостийная Украина» для них ограничивается обыкновенно районами, где они грабят, и вся их политика приноравливается к данной местности. Они могут быть в одно и тоже время и за советскую власть, и за «православную церковь». Мы видели уже интересный образец прокламации Струка. Кроме уже приведенных документов следует здесь упомянуть еще и об «Универсале», который выпустил Струк в мае, в то время, когда его «коллега» Григорьев тоже выпускал свой универсал, в Елисаветградском уезде. Универсал Струка адресован «всем бедным людям Украины», начинается словами: «Народы Украины», возвещает «социализацию фабрик, заводов и земли», а для мотивировки говорится: «Большевики превратили церкви в кабаки, закрывают их, разбивают иконы и плюют в лицо Спасителю (последнее слово написано крупными буквами). Они по-

срывали с попов ризы и продают их женщинам на «чушки» (головной убор) и т. д., и т. д.».

Религиозная демагогия вообще занимает очень большое место во всех «литературных произведениях» атаманов. В одном из «манифестов», распространявшихся среди красноармейцев в Кременчуге говорится: «Коммунисты, большей частью из бывших карманщиков, продают церковь жидам и прячут деньги в карман». Клименко и Соколов, занимая Умань, издают манифест-прокламацию, в котором говорят о власти, «которую создадут себе сами православные крестьяне». Куреневское восстание 10-го апреля под Киевом идет под лозунгом «за веру и народ». 17-го мая в Переяславе происходят волнения на религиозной почве. В манифесте за подписью некоего Купчинского, напечатанном в Симферополе, рассказывается, что «церковь Александра Невского превращена в танцевальный зал · дом веселья». В мае по сводкам в Полтавской губернии раз'езжали монахи, говорившие крестьянам *о приближении конца мира и появлении антихриста* и снабжали крестьян черными крестиками. Об агитации, которую ведут контр-революционные элементы, эксплоатируя вопрос об отделении церкви от государства, особенно часто говорится в сводках из Волынской и Подольской губернии. В сводке от 19-го мая такие факты сообщаются о Литинском и Летичевском уездах: «В Литинском уезде идет злостная агитация об издевательствах над верой и превращении церквей в клубы. Крестьян Летичевского уезда волнует вопрос об отделении церкви от государства». Спекуляция с религиозными чувствами отсталых масс сыграла некоторую роль и в григорьевском выступлении. Григорьевцы распространяли среди крестьян ложные слухи, что советские власти в Александрии превратили какую-то церковь в жилищное помещение *).

Атаманщина об'единялась вокруг двух лозунгов «бей кацапов» и «бей жидов». Националим и антисемитизм являются основой агитации всех атаманов, начиная с Всеукраинского Ревкома. Одно из воззваний последнего без даты, направленное к красноармейцам, начинается словами: «Вас ведут русские и еврейские комиссары-коммунисты». В другом манифесте Всеукраинского Ревкома за подписью атамана 2-го корпуса Тютюнника, изданном 12-го июня в Звенигородске, говорится: «Наши вековые враги, великороссы, и их приказчики —жиды говорили нам», и т. д.

Петлюра остерегался сам подписывать антисемитские погромные прокламации, предоставляя это своему военному министру Сиротенко, своим сечевикам и всяким атаманам, но и он вел национальную травлю против большевиков, «которые отбирают у украинских крестьян хлеб, сахар, скот и даже стекла из окон их хат и отправляют в Россию».

Пышным цветом расцветает антисемитская националистическая терминология в листовках всех атаманов. В прокламациях Соколовского предлагается «пархатым жидам» торговать «цыбулей и гонищами». Его лозунги «бей жидов и коммунистов, спасай Россию», «Долой жидовскую коммуну». «жидовско-грабительская власть», «жидовские комиссары», «коммуна-еврейская кабала, сменившая помещичий гнет». «Не верьте жидам коммунистам, все на защиту

---

*) *Примечание*: Факт сам по себе верен, но было сделано это не советской властью, а петлюровцами во время их отступления через Александрию, как установило назначенное мною расследование.

нашей родины», «все на защиту опозоренной православной церкви»,—говорит прокламация, в которой самостийная Украина в лице Струка, об'единилась с «православным» полковником Клименко. Кроме них под прокламацией следует еще около двенадцати других подписей. Банды Магомета, оперирующие в Сарновской и Лукашевской волостях, заявляют, что они идут не против советской власти, а против коммун и жидов.

Украинская интеллигенция, в том числе и социалистическая, в особенности эсеровская, проникнута самым диким антисемитизмом. В своих частных письмах ее представители называют коммунистов не иначе как «жидами». По своему культурному уровню, как и подобает кулацкой интеллигенции, хотя бы она называлась эсеровской и незалежнической, она не стоит выше австрийских «христианских социалистов» и французских сторонников Дрюмона.

Но национализм и антисемитизм имеют на Украине, как и повсюду, определенную подоплеку. Кулак, который не желает давать хлеб городскому рабочему и деревенской бедноте, который всей душой желает сорвать советскую власть, грозящую отнять у него излишки земли, натравливает голодного рабочего и голодного бедняка деревни на «Рассею»: если на Украине голод, это потому, что Россия забирает хлеб. Он натравливает также раздетого, полуголодного крестьянина на город и, в первую очередь, на евреев. Национализм и антисемитизм являются только лозунгами, под которыми скрывается самый безудержный бандитизм, стремление к грабежу и дележу. Грабеж и дележка—самое соблазнительное в атаманщине, что привлекает к ней деклассированный элемент. Не только Струк обещает своим партизанам дать им грабить семь дней Киев, если они его возьмут, но такие же обещания давал и Петлюра своим сечевикам после падения гетманщины, с той только разницей, что он им давал для грабежа трехдневный срок. По конституции махновской армии два дня в месяц она имела законное право грабить. Но, конечно, махновцы эти два дня превращали в целый месяц. Грабеж был узаконенным и в армии Всеукревкома незалежников. Приказ Всеукревкома № 4, который начинается выступлением против «великороссов-грабителей, которые, прикрываясь коммунизмом, реквизируют хлеб, скот, лошадей у трудового крестьянства и увозят все в Московщину», говорит дальше следующее: *Все добытое казаком или старшиной в бою переходит в его собственность.* Добытое во время перехода или во время стоянки принадлежит всему отряду». Эта башибузукская конституция кончается словами: «Да здравствует действительно независимая украинская социалистическая советская республика, как вольный с вольным, как равный с равным».

Там, где проходят казаки, за собой они оставляют только развалины. Вот, что сообщает очевидец (Доклад от 28-го июня): «Где проходили банды Тютюнника, все разгромлено. Разграбили богатый дворец в селе Будищах Петриковской волости, бывший графа Потоцкого. В Ольшане—полная дезорганизация. Большие сады бывшего помещика, переданные Культурно-Просветительному Отделу, опустошаются. Заборы ломаются, пасется скот, который портит ветви деревьев, свиньи роют корни; бывшие экономические постройки разрушаются; сельско-хозяйственные машины и орудия расхищаются и портятся. Запасы зерновых хлебов в экономическом магазине распределены постановлением схода. Толстянский совет обществом смещен и заменен лицами, способствовавшими разграблению экономического инвентаря, построек, телеграфных столбов и согласившимися распродать 15.000 пудов хлеба из экономического магазина. В

Козаченском винокуренном заводе спирт расхищается. По постановлению схода выдается по два ведра на душу по цене 10 руб. за ведро, при чем спирт продается по 100 руб. за бутылку в другие села. В г. Звенигородке Тютюнник об'явил свободную продажу 40% вина, разлитого в бутылках, которая идет весьма успешно».

После григорьевского разгрома Елисаветград представлял следующую картину: «Полуразрушенные дома тянутся от вокзала к базару. Все магазины города опустошены и все товары вывезены грабителями».

Контр-революционные кулацкие выступления сплошь и рядом сопровождаются расхищением государственного имущества и в особенности беспощадной рубкой леса. Вот что, например, говорится в сводке от 7-го июля относительно, поистине, можно сказать, знаменитой, Мотовиловской волости, Васильковского уезда, которая с самого начала стала фактическим гнездом кулацких выступлений, и где долго подвизался Батрак, он-же Бурлак-Гончар: «В Мотовиловской волости крестьянами всех сел продолжается беспощадная рубка леса».

Такова «строительская политика» атаманщины. Нигде так хорошо она не видна, как в погромах, о которых речь впереди.

Для уяснения характера и идеологии кулацких выступлений может служить следующее описание кулацкого восстания в начале августа в Вознесенском районе, принадлежащее одному из его очевидцев:

«5-го августа кулацкое восстание началось в районе станции Колосовка. В восстании участвовали колонисты и некоторые окрестные крестьяне. Восставшие были вооружены обрезанными винтовками, револьверами, косами, вилами, топорами и пр. Участвовали мужчины и женщины, при чем мужчины шли в первой цепи, женщины—во второй. По словам товарища, восставшими командовал офицер с погонами. Восстание было, повидимому, заранее организовано, при чем отряды носили особые названия, (например, «первый повстанческий полк» и т. д.). От действия наших бронепоездов повстанцы обеспечивали себя тем, что жгли мосты и разбирали пути. Особенно они боялись бронированных автомобилей. 6-го августа я был ранен и перевезен в Вознесенск. 8-го августа восстание вспыхнуло в районе Вознесенска, а 9-го восставшие заняли город. Начались поиски комиссаров и коммунистов. Производились расстрелы, при чем трупы бросались на произвол судьбы. Расстреливали также жен комиссаров. Так, погибли муж и жена Синяковы. Евреи арестовывались, но были ли расстреляны, не знаю. Всех арестованных, по слухам, было до 800 человек. Их очень плохо содержали, что послужило причиной страшных заболеваний среди них. 10-го августа происходили в Вознесенске молебствия, крестные ходы и митинги. Власть в городе перешла к Временному Крестьянскому Комитету, деятельность которого проявилась, преимущественно, в разных мелких приказах. *Была об'явлена свобода торговли.* Тем не менее, продукты хотя и подешевели, но весьма мало. Лежавшие со мной в лазарете повстанцы говорили, что их побудили восстать—мобилизация, расстрелы мобилизованных, нежелание евреев итти на фронт, забирание хлеба у крестьян. Раненые одобрительно относились к Махно, который говорил, что теперь не будет власти евреев-комиссаров, а будет власть народа. Раненые надеялись на товарообмен с другими государствами и были смущены вопросом, признают ли их эти государства. Лежавший в госпитале сербский офицер говорил, что послана делегация для переговоров с Де-

никиным и Колчаком, которые, будто бы, признали восставших». (Сообщение товарища в Центральном Комитете Коммунистической партии Украины).

Одной из отличительных черт атаманщины является хлестаковщина. Желание поразить воображение масс сочеталось с необходимостью скрыть свои истинные силы. Поэтому атаманы охотно распространяли о своих силах самые невероятные сведения, расчитывая, что эти сведения дойдут до действующих против них красноармейских отрядов. Струк даже тогда, когда ему, в беседе с белогвардейскими корреспондентами, после захвата Украины белогвардейцами, не было надобности врать, говоря о своих силах, сообщал, что у него иногда бывало до 30 тысяч повстанцев. (По нашим сведениям у Струка было до 1500 человек, из них 500—в Иванкове, 500—в Горностайполе и 500—в Чернобыле (сводка от 25-го апреля). Струк сильно преувеличивал, конечно, и наши силы. Когда он брал Чернобыль, где находилось всего 60 вооруженных красноармейцев, он говорил, что против него сражалось «5000 коммунистов!».

Так преувеличивали свои победы все атаманы. Вступив в Умань, Клименко выпустил номер «Известий», где была помещена оперативная сводка за подписью «Начглавкомштаба» Яковленко, где говорится, что Григорьевым заняты не только Золотоноша, Кобеляки, Пирятин и Кременчуг, но еще и Переяслав, Одесса, Херсон, Екатеринослав и Харьков. Сам Григорьев, когда уже разбитый он бродил по Чигиринским лесам, пустил с помощью румынской разведки телеграмму, что *им занята Одесса и там ожидается соединение его войск с румынскими.*

Ведя переговоры о вступлении в Красную Армию, Григорьев заявлял, что у него 26 отрядов и 60 тысяч повстанцев, но его помощник Горбенко, более скромный, говорил об 11 тысячах повстанцев. Своей хлестаковщиной, проявлявшейся и в дипломатических нотах, Григорьев дал богатый материал немецкому командованию Николаева, использованный немцами в брошюре «Григорьевана». Эмиссар Директории, находившийся при немцах и относившийся в этот период благожелательно к Григорьеву, который тогда еще считался принадлежавшим к «Республиканским войскам» Петлюры, говорил о Григорьеве, что он «хороший вояка, но скверный дипломат».

Параллельно с преувеличением своих сил, атаманы старались всякими ложными сведениями дискредитировать советскую власть, показывая, что она на краю гибели. По сообщениям их листовок, Колчак уже несколько раз находился возле Москвы. Вначале мая в Киеве распространялось петлюровское воззвание к красноармейцам, из которого мы делаем следующие выдержки:

«Известно ли вам, что финны уже заняли Петроград, при помощи восставших на почве голода рабочих? Известно ли вам, что повстанцы, только уже не такие, как мы, а во главе с генералом Сахаровым, заняли Москву и подвигаются на Рязань и Калугу? Известно ли вам, что его превосходительство «товарищ Колчак», царский русский адмирал, с сибирскими крестьянскими войсками и уральскими казаками занял Урал и все Поволжье? Известно ли вам, что две группы немецко-польских войск, по приказанию международной мирной конференции, наступают на Великороссию и заняли Пинск, Могилев, Минск и т. д.? Известно ли вам, что Симон Васильевич Петлюра сейчас наступает по всему фронту? Известно ли вам, что атаман Григорьев оставил Одессу, со своими войсками наступает против грабителей-коммунистов и занял Херсонщину, а передовые его отряды—в районе Черкасс? Известно ли вам, что Украина при-

знана на Международной Конференции в Париже самостоятельной, ни от кого независящей, Республикой и, в особенности, независимой от кацапов и вас, ее сынов и наших грабителей?».

Иногда, с той же целью обмануть противника и скрыться, атаманы распускали слухи, что они убиты и даже наши сводки по несколько раз сообщали об убийстве того или иного атамана, который через некоторое время благополучно оживал. Большинство атаманов благополучно проживают и теперь, ожидая момента, когда они смогут снова выступить, получив поддержку и оружие от Петлюры, поляков, румын и от местных кулаков.

Нужно отметить, что атаманы, имея связи на местах, успешно прячутся не только по деревням и лесам, но и по заводам. Банда Антела, оперировавшая в августе месяце в районе Бахмач-Лиски, где она разбирала железнодорожное полотно и устраивала нападения на поезда, занимала в районе Бахмача какой-то свекло-сахарный завод. В Тетереве местный лесопильный завод служил штабом действовавших совместно деникинской и польской разведки.

Погромы.

Атаманщина во всех ее видах, т. е. не исключая и регулярных войск Петлюры, покрыла Украину десятками тысяч трупов зверски перебитого еврейского населения, преимущественно или почти исключительно из числа бедноты. Мы не намерены здесь давать сколько-нибудь исчерпывающего описания погромов. Однако, нужно подвести известные итоги для того, чтобы характеризовать еще раз полное бессилие всех этих партий, имеющих нахальство говорить от имени Украины,—полное бессилие их создать на Украине какую-нибудь власть. Их «власть» означала организованный погром. Дальше этого она не шла.

В первую очередь, погромы совершались самими петлюровскими военно-начальниками. Мы дадим здесь описание знаменитого проскуровского погрома, имевшего место в феврале прошлого года, тем паче, что описание сделано на основании показаний уездного проскуровского петлюровского военного комиссара Тарановича, который сообщил следующее одному лицу, заслуживающему абсолютного доверия: «Во время отступления петлюровских войск, когда бои шли в Бердичеве, по всей Подолии распространялись прокламации за подписью Ткачука, приглашающие к восстанию рабочих всех городов Подолии. В Могилеве-Подольском и Проскурове произошли попытки к восстанию. В этих рабочих восстаниях, по уверению петлюровского чиновника, якобы, принимали участие почти исключительно евреи. Такая попытка к восстанию имела место и в Проскурове. Восстание началось около 4-х часов утра, но в виду его малочисленности (в нем участвовало не больше 200—300 человек), оно было ликвидировано силами уездного коменданта. Все-таки последний, не расчитывая на свои силы, в момент восстания обратился за помощью к полковнику Семосенко, который находился на вокзале, как командир Особой Бригады имени Петлюры, расположенной там и прикрывавшей тыловым резервом отступавшие от Бердичева петлюровские войска. Когда к 6-ти часам утра с вокзала, который находится на известном расстоянии от города, войска прибыли в город, восстание уже было ликвидировано и войска вернулись обратно. Тем не менее, на вокзале был организован военный совет, который заседал до трех часов дня и на кото-

ром было постановлено затопить город в крови, чтобы он не посмел восстать еще раз. В 4 часа дня бригада Семасенко (это был молодой галичанин 20 лет) отправилась в город в полном составе. Она шла с украинскими флагами, с пением национального гимна и когда она входила в город никто не мог подозревать, что идут устраивать погром. По намеченному, по инициативе Семосенко, плану, город был разделен на боевые участки и каждому отряду была дана задача—оцепить предназначенный ему участок. Участки были оцеплены. Солдаты по очереди обходили дом за домом и резали всех, кто там был. Потерпело, главным образом, бедное население, так как в оцепленных кварталах еврейская буржуазия не жила. Никто их тех, которые находились в оцепленных кварталах, не мог спастись. Одни были убиты, другие ранены. Погром длился с 4-х часов дня до 9-ти часов вечера. В общем, число убитых было около 1200, раненых около 700—800,—всего пострадавших свыше двух тысяч. На другой день, после погрома, военный комиссар Таранович получил приказ похоронить трупы. Ему пришлось самому обойти кварталы. В одном месте он увидел такую картину: лежала убитой целая семья из 9-ти человек, начиная с грудного ребенка и до старушки-матери; на кровати находился труп молодой девушки, изнасилованной и потом проколотой штыком. Погромщиков можно было разделить на три категории. Часть из них ограничивалась только тем, что убивала,—это были галицийские солдаты. Другие—насиловали и убивали, а третьи—насиловали, убивали и грабили. Эта последняя категория—петлюровские гайдамаки».

Вот описание другой зверской резни в местечке Тростянец Подольской губернии, Брацлавского уезда, (описание очевидца):

«В город бандиты вошли под оглушительный набатный звон и, бегая с оружием всякого рода, оглашали со всех сторон воздух криками «бей жидов и коммунистов»; убивая всякого встречного еврея. Спустя некоторое время стали вытаскивать из квартир всех мужчин и мальчиков и, избивая их, направляли их всех куда-то, для переписи, по словам одних, для ареста и расстрела, по словам других. До вечера все мужчины были переловлены, заперты в двухэтажное здание бывшего комиссариата и оставлены под охраной вооруженных бандитов. Наступила ужасная ночь для оставшегося без мужчин местечка. Бандиты безжалостно грабили, убивали и насиловали женщин. За эту ночь было убито 18 человек, из них две женщины. Не прекратилась эта вакханалия и утром 10-го мая. Бандиты для чего-то стали вырывать заранее большую яму военного образца. Хотя вырытая могила ясно свидетельствовала, что судьба мучеников была заранее предрешена, все-таки, к двум часам дня монархистами и контр-революционерами всех рангов был созван в волости сход под председательством Белоусова. Началось обсуждение вопроса, что делать с арестованными. Мнения были разные. Большинство схода было против поголовного избиения всех евреев. Вдруг прискакал на лошади палач, сыгравший решающую роль в этой трагедии, некий Дровинский, бывший комендантом повстанцев (бывший петлюровский офицер) и закричал: «Братцы, за сбрую, скорее. Жиды из Ободовки и Верховки заезжают к нам на бронеавтомобилях. Бегите, покончим с жидами раз навсегда». И с дикими криками «режь, бей жидов» дикое полчище стремглав помчалось к зданию комиссариата, окружило его и открыло стрельбу в окна, бросая туда бомбы и ручные гранаты. Неистовые крики и вопли оглашали воздух. Рвались гранаты, а вместе с ними разрывались и изу-

родованные тела свыше четырехсот человек мужчин и детей, обезумевших от ужаса и боли. Кем-то был брошен кровавый лозунг «живых не оставлять», и изверги ворвались в здание и пожами, штыками, топорами и другим оружием довершили свое гнусное дело. Итак, с пяти часов дня до 10-ти часов вечера 11-го мая все было покончено с несчастными жертвами в здании комиссариата».

В конце июня и в начале июля местечко Володарка, Сквирского уезда стало жертвой трех погромов, организованных бандой Железняка, подчинявшейся Всеукраинскому Революционному Комитету незалежников. Интересно, что в погроме принимали участие начальник советской милиции Фома Матейский, учитель Галаховский, начальник почты Радимовский и его младшие два сына, служащие и *даже некоторые члены Исполкома*. При первом погроме в течение приблизительно пяти часов девять красноармейцев с одним пулеметом и тремя орудиями противостояли банде в 1200 человек. Когда были истрачены все ленты, один из пулеметчиков взял пулемет на плечо и стал уходить. Мужественно вел себя комиссар Загородный из Березень. Против него во главе банды шел его собственный брат. Загородному было предложено сдаться. Он ответил: «Я был сторонником советской власти и умру на своем посту»,—и был убит своим же братом *).

Все атаманы без исключения устраивали погромы и избиения евреев. Примеров можно привести очень много.

24-го мая во время погрома в Золотоноше григорьевцами было убито 50 человек. Струком в Чернобыле 2-го мая расстреляно и утоплено около двух сот евреев, чем он сам хвастал впоследствии перед белопвардейцами: «так как в коммунистическом отряде были и евреи г. Чернобыля, то расправа партизан не миновала и их. Не скрою, что были случаи и невинных жертв среди еврейского населения, но гнев наш был так велик, что разобраться, как следует, кто был прав, а кто виноват, не представлялось возможным». 25-го мая Соколовский устроил погром в Радомысле, носивший необычайно жестокий характер. Петлюровцы в Жмеринке, при занятии ее, зверски убили около ста железнодорожников (начало июля). Список этих железнодорожников был сообщен петлюровскому штабу его подпольной организацией. В деревню Ялтушково (Жмеринский район) в июне месяце ворвалась петлюровская банда, устроила погром, убила 20 человек и изнасиловала 90 женщин. В Житомире был арестован некий Возный, организовавший ряд погромов в районе. В конце июня, когда была во второй или в третий раз занята Умань бандами Клименко, во время погрома было убито 1600 человек. Его же банды в Немирове устроили погром, продолжавшийся три дня. В районе Ставище—Белая Церковь банда Карпенко убила 40 человек и взяла около 400 тысяч рублей контрибуции. В Умани в конце июля бандами Сокола, полковника Новицкого и Стецюры убито около 200 евреев. Соколов устроил погром в половине июля в районе Бердичева в Старых Прилуках, при чем убито 142 человека. В погроме, организованном Волынцем (один из петлюровских ад'ютантов), в Гайсине убито 1200 человек. Во время

---

*) Факт этот был мне рассказан делегацией, которая явилась ко мне из Володарки, а впоследствии был подтвержден и перебежчиками из противного лагеря, с той только разницей, что по их сведениям Загородный вел себя геройски, был убит не его братом, а кем-то другим из банды.

второго погрома в Радомысле 24-го мая убито 300 человек. В Брацлаве, где орудовала банда Ляховича (называвшего себя тоже, между прочим, эсером), вооруженная винтовками, секирами и т. д., было убито 352 человека.

По имеющимся в Российском Обществе Красного Креста (Комитет оказания помощи пострадавшим от погромов в Киеве) сведениям, общие данные о погромах представляются в следующем виде:

Петлюровскими регулярными частями убито 15 тысяч человек и погромлено 120 городов и местечек, бандами Соколовского убито 3000 человек и разгромлено 52 местечка, бандами Струка убито 1000 человек и разгромлено 34 местечка, бандами Зеленого убито 500 человек и разгромлено 10 местечек, бандами Соколова и Железняка убито 2 тысячи человек и разгромлено 29 местечек, бандами Григорьева разгромлено 40 местечек и городов и убито 4000 человек, бандами Яценко убито 1000 человек и разгромлено 16 местечек; итого 26000 убитых и разгромлено 301 местечек, сел и городов, в числе их 29 уездных и 2 губернских (Житомир и Полтава, разгромленные петлюровцами).

Но и эти цифры гораздо ниже действительности. По заслуживающим полного доверия сведениям в одном Бердичеве, за четыре погрома, которые там имели место, было убито и ранено около 4-х тысяч человек, в Василькове около 800, в Балте около 2000, в Ананьеве около 1000, в Фельштине около 1000. Лицо, хорошо знакомое с петлюровской армией, заявляет, что общее число убитых и раненых во время погромов около 40.000.

Петлюровские регулярные войска и отряды устроили при своем отступлении погромы в следующих местах: Житомир, Проскуров, Овруч, Фельштин, Коростень, Балта, Ровно, Литин, Кременец, Кодыма, Тростянец, Кривое Озеро, Теофиполь, Котельное, Словечна, Жмеринка, Пиков, Янов, Гайсин, Печора, Тульчин, Радомысль, Васильков, Россава, Сквира, Богуслав, Елисаветград, Новомиргород, Полтава, Кобеляки, Ромодан, Пирятин, Бердичев, Знаменка и пр.

Банды Соколовского: Радомысль, Макаров, Брусилов, Корнин, Ходорков, Коростынев, Ясногородка и пр.

Банды Струка: Чернобыль, Горностайполь, Иванков, Хабное, Межигорье, Вышгород и пр. (Чернобыльский район). Банды Зеленого (Трипольский район): Триполье, Ржищев, Васильков, Обухов, Переяслав и пр. Банды Соколова и других—Умань, Сквира (Погребищенский район). Банды Всеукраинского Ревкома, Соколова, Железняка, Тютюнника и пр.—Умань, Дубово, Тальное, Христиновка, Ладыженка, Сквира, Володарка, Новофастов, Погребище, Дзюнков, Борщаговка, Прилуки, Турбов, Вахновка, Липовец, Голованевск и пр. Банды Григорьева—Елисаветградский район—Черкассы, Белозерье, Смела, Ротмистровка, Златополь, Чигирин, Городище, Матусово, Елисаветград, Новомиргород, Знаменка, Александрия и пр. Банды Яценко: Пригород и пр.; Таращанский район—Тараща, Богуслав, Мироновка, Россава, Степанцы, Ставище и пр.

Кем поддерживалась атаманщина.

Статистические данные, которые имеются у нас о контр-революционных выступлениях с 1-го апреля по 1-ое мая, с 1-го мая по 15-е и с 1-го июля по 19-е, дают следующую классификацию. Из 93 выступлений за апрель 29 названы кулацкими, 21—белогвардейскими, 4—лево-эсеровскими, 14—антисе-

митскими, 14—военными, 3—повстанческими, 6—выступлениями на почве продовольствия и 2—выступлениями на почве мобилизации. С 1-го по 15-е мая насчитывается кулацких выступлений—6, белогвардейских—3, лево-эсеровских—2, военных—6, антисемитских—1, повстанческих—9, продовольственных—1. С 1-го до 19-го июля кулацких—25, белогвардейских—1, бандитских—14, военных—15, повстанческих—124, антисемитских—19, на почве мобилизации—9.

Эта классификация имеет относительную ценность. Мы ее приводим, как документ. Очевидно, повстанческими здесь названы все те выступления, во главе которых находился какой-нибудь атаман, белогвардейскими такие, где во главе открыто стояли белогвардейские офицеры, кулацкими названы внезапные выступления, не успевшие вылиться в определенные банды и при наступлении армии растворяющиеся, «военными выступлениями» названы бунты в различных гарнизонах, антисемитскими—те же самые белогвардейские, кулацкие и проч. выступления, которые начинались первым делом с погромов.

Но как бы ни назывались все эти контр-революционные выступления, у всех у них суть одна и та же: Как под флагом единой неделимой России, так и под флагом желто-блакитной националистической Украины поднимался украинский кулак или «куркуль», как его называют на Украине, нежелавший отдавать рабочим и Красной Армии свой хлеб, не желавший подчиняться законам советской власти и стремившийся путем создаваемой при его участии и содействии анархии увеличить свой земельный надел, вырубить казенный лес, разграбить инвентарь помещичьих хозяйств и государственных складов. И кулак остается основным фактором контр-революции на Украине. Он выступает и сам открыто против советской власти, когда она уже совершенно распатана и когда он думает, что можно ее безнаказанно свергнуть. Чаще всего однако куркуль только оказывает содействие атаманам, дает им подводы, лошадей, деньги, дает им хлеб, старается использовать бедноту, натравливая ее против советской власти, сам же остается в стороне.

В прошлом году на Украине советская власть уничтожила помещиков, хотя не везде справилась с помещичьим имением.

Во многих местах помещичьи имения остались неликвидированными, кулака же советская власть фактически не тронула. Наоборот, как это ни кажется странным, но при советской власти, благодаря тому, что деревенская беднота не могла организоваться и не могла, за неимением инвентаря мертвого и живого, обработать ту землю, которую ей дала советская власть и стать ее фактическим хозяином,—благодаря этому усилилась диктатура кулачества в деревне. Мы приведем здесь факт, доказывающий, прежде всего, что в некоторых местах помещики даже оставались фактическими хозяевами в своих имениях. Вот, например, факт из жизни Киевского уезда, относящийся к местности, отстоящей всего на несколько верст от Киева: «При селе Козинцах расположено имение бывшего помещика Страдецкого. Страдецкий в настоящее время служит старшим ревизором на юго-западных железных дорогах. Имением, оффициально взятым на учет Гостомельским волостным исполкомом, фактически владеет Страдецкая, которая назначена исполкомом в качестве заведующей. При имении имеется живой и мертвый инвентарь. Земля обработана при помощи батраков. Все доходы с имения поступают в пользу бывшего помещика Страдецкого. По словам механика паровой мельницы, Страдецкая является организаторшей банд, действующих против советской власти».

В сводке от 27-го июня, где помещено приведенное сообщение, имеется и другая интересная заметка: «Помещичья земля досталась преимущественно зажиточному крестьянству. В районе, за отсутствием надлежащего надзора, идет самочинная рубка леса. Кулаки запугивают беднейшее крестьянство близостью банд Соколовского. В селе Вышевичах комитета бедноты нет, функционирует кулацкий комитет, преследующий интересы зажиточного крестьянства. Живой инвентарь, имеющийся при местной экономии, распределен среди кулаков. Бедняки недовольны несправедливыми действиями комитета, но открыто не выступают, запуганные близостью банд Соколовского. У кулаков обнаружены большие излишки хлеба, поступающие в частную продажу по 600 рублей за пуд. Беднота голодает. Комитетом на шесть часов была задержана подвода, перевозившая снаряды и медикаменты со станции Ирша в Радомысль. В местности Макарово начальник милиции—бывший петлюровец. Милиция бездействует. О контр-революционности Макаровского исполкома свидетельствуют следующие два его постановления: воспрещение празднования 1-го мая и воспрещение снятия бюста Александра II-го. В селе Липовка население настроено апатично и готово поддержать всякую власть. В селе Ольшанке, Васильковской волости, крестьяне производят беспрерывную порубку леса». Мы нарочно привели всю эту выдержку, потому что она отмечает все отрицательные стороны деревенских отношений на Украине.

В сводке от 1-го июля относительно Горностайпольской волости говорится: «В местечке избран исполком в составе пяти человек. Председатель Исполкома Приходько ненадежен. Во время восстания Струка Приходько содействовал Струку в проведении мобилизации по волостям. В настоящее время вокруг председателя Исполкома группируется весь черносотенный элемент местечка. Открытый исполкомом сельско-хозяйственный кооператив является в руках его заправил орудием спекуляции. Не удовлетворяют нужд населения также и остальные два кооператива, продающие, полученные ими по удешевленным ценам товары на сторону. В волости кулаками ведется опустошительная вырубка леса».

В сводке от 28 июня из Волынской губернии, мы находим следующие сведения относительно Новоградволынского уезда: «В связи с преобладанием в уезде хуторского хозяйства, население в большинстве кулацкое. Благодаря этому, сильно развитая в уезде контр-революционная агитация пользуется широким успехом. Влиянию ее подвержены также бессознательные массы деревенской бедноты. Прибывшим в Новоград-Волынск, с целью сооружения укреплений, представителям Штаба крестьяне оказали сопротивление, не позволяя рыть окопы, устраивать блиндажи и проволочные заграждения. В селах имеется много оружия и снаряжения: винтовок, пулеметов, патронов и снарядов».

По сводке за 22-ое июня, в северной части Житомирского уезда происходят беспрерывные кулацкие восстания; разбитая банда Колесниченка снова организовалась. Сводка за 9-ое июня говорит о том, что в Чернобыльской волости большинство исполкомов настроено антисемитски. В другой сводке сообщается, что в Макарове (Киевский уезд) в исполком вошли лавочники, кулаки и спекулянты». О контр-революционных постановлениях Макаровского исполкома мы уже говорили выше. Сводка от 20-го мая из Бердичева сообщает, что в Сличинецкой волости расположена банда кулаков в 400 кавалеристов и 100 повозок. Партийная сводка от 16-го июля сообщает сведения о том, что

в Сквирском уезде, «в селе Пустоваровке крестьяне-кулаки оружия не сдали. В селах масса петлюровских солдат, с оружием скрывающихся у кулаков. На митинге в этом селе они открыто агитировали против советской власти, имея в руках оружие».

На некоторых с'ездах кулаки открыто, не встречая должного отпора, проводят самые ярые контр-революционные резолюции. Так, например, на с'езде в Умани, происходившем в начале мая, накануне занятия города Волынцем и Клименко, крестьяне разделились на три течения: первое—явно черносотенное с лозунгом «Треба хозяина», второе—петлюровское, третье—яко бы, за советскую власть, но «без жидов и коммунистов».

Власть кулака в деревне проявляется в том, что он перелагает на бедноту все государственные повинности. Так, например, из некоторых волостей получались жалобы, что кулаки раскладывают на бедноту чрезвычайный налог. Во многих исполкомах, по всей вероятности, даже в большинстве, кулаки являлись руководителями исполкомов. Там же, где исполкомы состояли из средняков и бедняков, последние пассовали перед террором кулаков. Из партийных кругов нам был сообщен следующий факт: при организации митинга явилось всего около 25-ти человек, но когда наш агитатор уезжал из деревни, на окраине деревни к нему подошли крестьяне и сказали, что в волости есть свыше тысячи бедняков, которые присутствовали бы на митинге, если бы не боялись вооруженных кулаков. В некоторых местах, как например в Фастове, кулаки проникли даже в комбеды, причем происходила борьба между ревкомом и комбедом (сводка от 31-го марта).

За время революции украинский кулак вырос. При постоянной смене властей и фактическом отсутствии твердой власти, на Украине оставалась одна власть—власть атаманов и кулаков. Последние даже думали, что можно и вообще обойтись без всякой государственной власти. Они не желали признавать и самого Петлюру, этого архи-кулацкого атамана, как только последний приступал или к государственной заготовке хлеба или к мобилизации *).

Чтобы держать бедноту в своих руках у кулака есть много средств. С этой целью он прибегает и к террору и к подкупу.

Так, например, иногда кулаки организуют вооруженные нападения на комбеды. В сводке из Дрогачева (Новоград-Волынский уезд) от 25-го июня сообщается, что кулаками было устроено нападение на комбед, при чем убито десять человек.

Но для достижения своих целей кулак не останавливается и перед подкупом. Кроме того, в некоторых местах кулаки не дают беднякам обрабатывать землю, которую последние получили от государства. Так, например, агитаторы-организаторы Гладин и Вейценфельд сообщают от 1 мая: «В деревне Мышеловка Киевского уезда кулак Никифор Степаненко не давал бедным крестьянам засе-

---

*) *Примечание*: Петлюровский министр Мазепа жаловался в Каменец-Подольске одному нашему товарищу на «антигосударственность кулачества». Когда наша 45-я дивизия продвигалась в сентябре на север, между ее начальником, тов. Якиром, и „батько Махно“ произошел следующий инцидент: Махно, попробовал связаться с нашим штабом для создания контакта в борьбе против Деникина, но разговор по проводу внезапно прервался; когда на другой день Махно опять возобновил разговор, он начал *с жалобы на кулаков, которые срезали его провод.*

вать бывшую монастырскую землю. Бедняки, большей частью городские рабочие, жалуются и проникаются недоверием к власти».

При нападениях банд или петлюровцев кулаки выдают бедняков на расстрел бандитам. Так, например, в сводке за 5-е мая из Азадовки Бердичевского уезда сообщается: «Крестьяне села разбились на бедноту и кулаков. бедняки избрали комбед. Во время наступления Петлюры кулаки выдавали бедных крестьян, принимавших участие в строительстве советской власти». В сводке от 29-го мая имеется следующее сообщение, касающееся Мотовиловской волости, (один из очагов бандитских выступлений): «беднейшее население терроризировано кулачеством». Сводка за 10-е мая из Литина, Подольской губернии, говорит, что в деревне Брусилово кулаки устроили восстание против комбедов.

Комбед является одним из ударных пунктов кулачества. Но интересно отметить, что лозунг «долой комбеды» нигде не встречается. Кулаки стремятся к фактическому их упразднению, но открытая борьба с ними сама по себе не популярна, и, поэтому, они открыто об этом не говорят. Коммуны же, хотя на Украине их было ничтожное количество (всего около трех сот), послужили предметом одной из самых бешеных агитаций. Комбедов же на Украине было организовано тысячи (в одном полтавском у. их было 175).

Чаще всего, кулаки и бандиты прибегают по отношению к деревенской бедноте к политике подкупа и деморализации, которая должна расколоть деревенский пролетариат и малоземельное крестьянство. На этом построена вся агитация атаманов. Они старались направить бедноту на город, на советскую власть и охранить, таким образом, кулаков. Кулаки помогают этой политике и в интересах деревенского «гражданского мира» дают бедноте хлеб, оказывают ей кое-какое содействие при обработке земли, только бы удержать ее в своих лапах. Политика петлюровцев, незалежников и т. д. преследовала именно об'единение кулаков и бедноты против городского пролетариата, против советской власти, изображаемой, как власть «кацапская», грабящая Украину, сулящая ей голод и разруху.

Что этой политике поддавалась беднота, это совсем не удивительно. Мы видели за время войны, что даже городской пролетариат, прошедший через школу социальной демократии, организованный в партиях и союзах, поддается политике «социального мира». По отношению к Украинскому рабочему, который даже в городах не был затронут продолжительным воздействием коммунистической партии (относительно деревенской бедноты и деревенского пролетариата, в особенности правобережной части Украины, и говорить нечего), такое явление тем более об'яснимо. Как ни печально, нет ничего странного в том, что, например, рабочие в Тростянцах (Брацлавском уезде) участвовали в погромах, что рабочие на заводе Шленкера в Бердичеве не давали коммунистам ораторам говорить и в том, что на Гретеровском заводе в Киеве точно так же. как в арсенале и в железнодорожных мастерских, существовало незалежническое и меньшевицкое засилье и даже настоящая «зубатовщина». На таком же отсталом уровне находились и рабочие на сахарных заводах, рабочие литейных заводов Ржищевской волости, находившиеся под влиянием Зеленого.

Однако, даже в прошлом году, несмотря на все тяжелые условия, процесс расслоения в деревне сделал значительные успехи. Наряду с фактами, показывающими, что деревенская беднота и середняки шли за кулаками и атама-

нами, есть ряд других фактов, свидетельствующих о пробуждении классового сознания.

В северной части Киевского у., которую можно считать одним из самых отсталых и темных уголков Украины, крестьяне в деревне Забуянье убили десять человек, принадлежащих к отряду Соколовского. В селе Кочарово сход вынес резолюцию, клеймящую позором «самозванца Соколовского, подрывающего советскую власть». В Дымере, в том же северном районе, крестьяне просили помощи против бандитов. В районе Сарн, Волынской г. крестьяне сами выдавали петлюровских агентов. В деревне Терек, Чернобыльского у., крестьяне разоружили белогвардейских агитаторов и отправили их в Чернобыль. В Лохвицком уезде ликвидация банды Ангела происходила при усиленном содействии безземельного крестьянства. В Золотухе (Полтавской г.) восставших против советской власти кулаков ликвидировала сама деревенская беднота. В Полтавском у. по сводке от 20-го мая «селянство в массах с негодованием относится к бандитам и ко всяким контр-революционным выступлениям, подрывающим устои советского государства». В окрестностях Черкасс крестьяне помогают красноармейцам вылавливать Григорьевцев, разбежавшихся по лесу, которые при взятии их в плен, проявляют раскаяние. У них вид ужасный, раздеты, разуты, изнурены (Сообщение от 15-го июня). В другой сводке, от 29-го мая, сообщается, что крестьяне сами организуют отряды, ловят григорьевцев и зеленовцев, перебежавших из Киевщины, и передают их советской власти. В сводке за июль месяц имеется сообщение, что в Умань являются делегаты из уезда с просьбой избавить их от бандитов. При восстании в Херсонской губ. в районе Глигсталя, когда к восставшим колонистам присоединились кулаки, крестьянская беднота из деревень Колосово и Остановка отказались поддержать восставших. При ликвидации банд в районе Голты усиленное участие принимают сами крестьяне (Сообщение от 2-го июля). Сводка за 22-ое июля передает, что крестьяне села Максимовки Уманского уезда сами изгнали помещавшийся там штаб Клименко. По сообщению сводки от 27-го мая общее настроение среди крестьян Подолии против бандитов. Сводка из Проскурова сообщает: «на первом с'езде Советов крестьяне сами требовали борьбы с контр-революционерами и провокаторами.

Деревня тают революционные силы, но еще не начала жить свободной жизнью. Крестьяне на с'езде жаловались на самодурство многих администраторов, указывая на присутствие у власти старых душителей из стана гетмана и Петлюры. В деревне Кожерчинцы, Уманского у., крестьяне решили отдать Красной армии все имеющееся у них оружие и самим вступить в нее. В Ставище, Сквирского у. сельский сход постановил не пускать к себе банды Железняка (конец июня). Бандиты, разгромившие Вслодарку, не посмели тогда явиться в Ставище. В первое время в Катарлыке крестьяне несколько раз оказывали вооруженное сопротивление Зеленому. В докладе от 18-го июня, представленном группой коммунистов особого назначения, отправившихся в махновский район, сообщаются следующие сведения: «в селах Пологи, Туркеновка, Софиевка, Новогуполовка крестьяне заявляют: «Махно нам не надо»; когда Махно явился в село Большой Токмак со своими солдатами и стал грабить, крестьяне его прогнали кольями».

Там, где беднота оказывалась организованной, как, например, в Полтавской г., она успела отобрать у кулаков излишки земли. Вот, например, сообще-

ние сводки из Лебедина от 2-го мая: «в селе Карпиловка. Моровской волости крестьяне разделили землю пропорционально числу душ и семей, отрезав для малоземельных и зажиточных крестьян». В сводке от 28-го мая говорится, что бандитско-повстанческое движение в окрестностях ликвидировано при участии крестьян сел Листвы и Березянки (Таращенский уезд). Но здесь нужно заметить, что один из незалежников, восставший в прошлом году против нас, заявляет, что в окрестностях Таращи крестьяне преданы большевикам.

Таких фактов наберется очень много на Украине. Их было бы гораздо больше, если б беднота деревни могла опереться на известную вооруженную силу. Положение бедноты на Украине в прошлом году было тягчайшим и останется таковым до тех пор, пока не будет отобрано оружие у кулаков, и пока во всех центрах Украины не будет достаточных надежных военных сил, на которые беднота могла бы опереться в своей организационной и строительной работе. Наши сводки говорят, что повсюду, где мы создавали для бедноты опору и проводили партийную работу,—там настроение ее быстро изменялось в нашу пользу.

Роль интеллигенции в контр-революционных выступлениях.

Опорным пунктом для контр-революционного и кулацкого движений являлась городская интеллигенция и особенно интеллигенция шовинистическая, украинофильская. Созданная усилиями Центральной Рады, гетманщины и Директории, украинская национальная интеллигенция, усиленная перебежчиками из Галиции, лелеявшая мысль создать националистическое украинское государство, где она, взявши рабочих и деревенскую бедноту в свои руки, организовала бы свою буржуазную власть, получила бы в свое распоряжение государственную смету,—эта интеллигенция не могла не видеть в советской власти своего злейшего врага. Советская власть передвигала центр тяжести с интеллигенции на рабочих и крестьян. Этим самым как в России, так и на Украине, она должна была встретить со стороны интеллегенции самое враждебное отношение. Лозунг украинской «самостийности» был для украинофильской интеллигенции только прикрытием классовых интересов. Она одинаково ненавидела бы Украинскую советскую власть, если бы средя ее представителей не было бы ни одного русского.

О роли Украинской интеллигенции во всех контр-революционных выступлениях на Украине есть множество фактов. Мы уже видели, что большинство атаманов—бывшие народные учителя. Но многие из народных учителей, которые не шли в леса, а оставались в городах в качестве «советских служащих», точно так же, как многие другие чиновники почтово-телеграфного ведомства, железнодорожного ведомства, служащие всяких отделов исполкомов, притворявшиеся сторонниками советской власти, на деле являлись агентами Петлюры и незалежников. Много петлюровских офицеров попало в Красную Армию, в караульные части, в военное ведомство, в особенности в волостные, уездные военные комиссариаты, откуда они прямо переходили в лагерь бандитов. Известен случай с военкомом Гаврилюком, который, после того, как убил комиссара Томсона и командира местного батальона тов. Карабчука, организовал банду против нас. Сводка за 30-е марта сообщает о контр-революционной агитации

некоторых железнодорожных служащих в Белоцерковском районе. Во главе вспыхнувшего в апреле в Киевском уезде в местечке Богуславе контр-революционного восстания, охватившего железнодорожный участок Белая Церковь—Мироновка, стоял бывший мировой судья в Богуславе Григорий Пирховка. В Борисопольском контр-революционном выступлении в первой половине апреля зачинщиками являлись судебный пристав и учитель гимназии. Помощник Фастовского Военкома Литвиненко бросает свой пост и во второй половине апреля переходит в банды, оперирующие вокруг Белой Церкви. В местности Начулки, в Сквирском районе, во главе восстания находится бывший председатель учительской спилки Ковалюк. В Гостомельском волостном совете писарь Иван Семенович (фамилия не выяснена) ведет антисоветскую агитацию. В Житомире кружок учителей во главе с инспектором высшего начального училища Шенюком ведет контр-революционную агитацию. На границах Мирогородского и Гадячского уездов в селе Каленихино вспыхивает кулацкое восстание под флагом «Лиги защиты Украины от большевиков». В организованный Тютюнником в июне в Звенигородке с'езд советов избрано тринадцать лиц, в число которых вошли преимущественно доктора, учителя-националисты и кулаки-крестьяне, сторонники «независимой Украины». В тюльском контр-революционном выступлении в Гайсинском, Тульчинском и Брацлавском уездах во главе находятся народные учителя. В Каменец-Подольске во главе Петлюровской подпольной организации, существовавшей там, когда он находился в наших руках, стоял начальник почтово-телеграфной конторы. В Белоцерковском районе душой подготовлявшегося в конце мая восстания являлись петлюровские офицера, встречавшие поддержку со стороны учителей, чиновников и даже советских служащих. По сообщению из Бердичева, продовольственный комитет Староприлуцкого района входит в подпольную Петлюровскую организацию. В Тростянецком погроме (Брацлавского уезда), о котором мы говорили выше, принимали участие: помощник военкома, сотрудники Чрезвычайной Комиссии, некоторые члены Ревкома, а также представители местной интеллигенции—земский врач, сын учителя, члены союза кооперативов и члены фабрично-заводского комитета сахарного завода. Во главе банды, оперировавшей во второй половине июня в Поколовской волости, Овручского уезда находился бывший Новоградволынский председатель Ревкома Хомутовский,—приспосабшийся к Советской власти петлюровец. Говоря о Володарском погроме, мы уже отметили, что председатель Исполкома был одним из его организаторов. В Абрамовке, Киевского у. организаторами контр-революционного выступления явились два сотрудника Губисполкома и Губпродкома. Для привлечения бедноты к этому восстанию кулаки платили по 500 рублей. Дележ и грабеж, как и в других восстаниях, являются главными лозунгами восставших. В Новоградволынске во главе контр-революционной агитации находится священник Галданович и петлюровская просветительная организация «Просвіта». В Коростышеве (Радомысльский у.) директор учительской семинарии Орлов и преподаватель Баснев об'явлены протоколом волостного исполкома от 4-го июля контр-революционными агитаторами.

В борьбе против нас ставится ставка не только на украинскую интеллигенцию, но и на русскую. Уездный петлюровский комиссар Ященко в приказе от 8-го июля, изданном в селе Ирча, заявляя, что политикой большевиков, интеллигенция, в частности украинская, была поставлена в положение «гонимого

зверя», и поэтому приглашает интеллигенцию от имени «Правительства Украинской Народной Республики» и Литинского отделения «Украинского Национального Союза», явиться к нему.

Струк тоже опирается частью на интеллигенцию. Он пользовался ее услугами в проведении своей «культурной политики» выбрасывания в Припять евреев и красноармейцев. В его черносотенных воззваниях интеллигенции уделяется большое внимание.

Организованный им «Союз Инвалидов» есть черносотенно-интеллигентская организация, в которой об'единялись «щирые» сторонники «самостийной Украины» со сторонниками «единой и неделимой России». Позже перед белогвардейскими журналистами Струк не забывает напомнить о своих заслугах перед интеллигенцией: «Когда молва о моем отряде разнеслась по всей Украине, ко мне отовсюду стали стекаться гонимые коммунистами представители интеллигенции, офицера, учителя, учащиеся, даже священники, нередко обритые и в статском платье».

Интеллигенция давала кулакам не только атаманов и редакторов воззваний, но также открывала для них советские склады, вербовала для них в городах всякого рода специалистов, давала им ценные сведения о передвижении советских армий и снабжала их советскими документами.

Так, например, в первой половине июня в Макаровском военкоме были разграблены находившиеся там винтовки и патроны, не без содействия местных властей. Дарницкие склады были одной из снабженческих баз Зеленого. У захваченных разведчиков Зеленого, Петлюры и т. д. находились часто советские бланки с печатями всех советских учреждений. Относительно того, как в этом отношении помогала интеллигенция бандитам, имеются интересные данные в перехваченных нами (уже цитированных выше) письмах Киевского агента Петлюры, подписывавшегося кличкой Андрей, к Ангелу:

«Карту достать очень трудно, так как *те лица, которые стояли у карт, мобилизованы,* и с трудом удалось украсть две. Дня через два берутся достать за деньги, сколько будет нужно. Кроме карт, у меня находится 29 индивидуальных пакетов простых (зубной порошок и пр.), а дня через два буду иметь еще несколько десятков индивидуальных пакетов разных медикаментов, между прочим, иода и одну сестру милосердия. Если это все нужно, то пришлите немедленно за ним, чтобы оно не задержалось».

Но интеллигенция снабжала Ангела не только зубным порошком и сестрами милосердия, но и кое-чем более важным.

«В Киеве находится теперь автомобильный броневой отряд, с которым я сейчас веду переговоры. Налаживается следующая комбинация: несколько человек шоферов и пулеметчиков желают попасть к тебе, при чем могут приехать и на машинах, если достанут пропуска. Нужна твоя санкция. Если нам удастся получить пропуска, то можно привести тебе пару автомобилей и два мотоциклета с каретами. Захватим, сколько можно будет, кусков мыла, а может быть и максимку. Если же привести машины не удастся, то хлопцы просят взять их с собой так. Как ты смотришь на это? Можешь ли ты их взять? Техников у нас нет, и такие силы нам будут нужны. С другой стороны, сейчас здесь починяют броневые автомобили, которые предполагают вручить матросам-коммунистам. Но это ерунда: эти броневики можно будет забрать, как только ты приблизишься сюда. Тогда мы здесь внутри сделаем переворот, захвативши

броневики и пустивши их в дело. Уведоми, как по твоему. Я думаю, что сейчас выезжать на легких машинах нет смысла до тех пор, пока ты не возьмешь какого-нибудь города и не укрепишься там. После этого мы можем приехать. Вести эти машины в лес, я думаю, неосторожно».

Таким образом, пока Ангел находится в лесу, ему посылают зубной порошек, индивидуальные пакеты и сестру милосердия, но если он успеет захватить какой-нибудь город, и перерезать местную бедноту, интеллигенция ему обещает пару автомобилей, два мотоциклета с каретами, мыло, «максимку» и броневики.

Откуда вербовала атаманщина свою клиентелу? Откуда снабжалась средствами?

В атаманские банды входили не тысячи, а десятки тысяч партизан. Конечно, их не могли дать только интеллигенция, офицерщина белогвардейская и петлюровская, которые играли только руководящую роль. Они не могли вербоваться также только среди кулаков, которые обыкновенно предпочитали не рисковать своим положением. Банды вербовались в широких полупролетарских—полулумпенских массах.

Большим резервуаром для усиления банд служила армия, т. е. дезертирство.

В первую очередь банды пополнялись дезертирствующими петлюровскими солдатами из его разлагающейся армии, многие из которых, не желая служить у Петлюры и боясь вернуться в деревню, чтобы не попасть в красную армию, увеличивали клиентелу атаманов, в бандах которых для них профессиональный риск войны сводился до минимума, и где им обеспечивалось существование грабежами. Один из военных корреспондентов сообщает из ставки 12-й армии за датой 27-го июля следующее: «Бежавшие из петлюровского плена два красноармейца 48-го украинского советского полка дали такие сведения: «Всюду, где красноармейцам приходилось быть, производится петлюровцами призыв новобранцев и мобилизация, раздражающая население. Снабжение петлюровской армии в плачевном состоянии. По три дня не получают продуктов. Пленные (петлюровцы), захваченные между деревнями Новые Гармаки и Терешки, все из Дорошенковского полка, прибывшего из Тарнополя под Проскуров. По последним сведениям петлюровцы беспрерывно дезертируют из частей. Так, например, в Дорошенковском полку месяца полтора тому назад было около 3.500 человек, а теперь осталось около 400. Третий пехотный Богунский полк (петлюровский) 3-й Дивизии, стоящий под Проскуровым в резерве, во время боя за обладание Проскуровым весь разбежался по домам. Бывшие солдаты этого полка сейчас бродят по лесам и деревням». Перебежавшие в Интернациональный полк офицеры отряда Петлюры, причисленные к 8-й дивизии, показали: «Я попал в партизанский отряд в Проскурове. Отряд формировался в Дубно из мобилизованных. Численность отряда до 400 человек. Отряд пошел на Копай город (Китай-город?). Туда же пошла «Запорожская Сечь», под командованием атамана Божко, численностью около 800 человек. Третий Богунский полк около 500 человек, и отряд Холодного Яра, численностью в 400 человек. По словам,

в Каменец-Подольске, где стоит отряд Щербакова (Щербачева?), настроение тяжелое; офицерства в петлюровских частях мало; настроение частей отнюдь не контр-революционное».

15-го июля в районе местности Тавры, что в 30-ти верстах от Жмеринки и деревни Шутинцы, появились банды петлюровцев, которые ликвидированы нашими войсками. 12-го июля станция Калиновка была занята бандами Тютюнника, которые в тот же день были ликвидированы отрядом киевских курсантов. При отступлении от Калиновки банды вырезали в Вахновке 106, в Тарново—12 и в Прилуках более 200 евреев.

Не мало, а может быть и больше клиентов атаманщине поставляла наша украинская красная армия.

Надо вспомнить, как она формировалась. Она создавалась в процессе разложения гайдамацких частей, когда, как грибы, выростали советские полки из самого разнокалиберного элемента и когда, наряду с честными рабочими и крестьянами, в нее вступали всякие преступные и полупреступные элементы, заражавшие потом своим разлагающим примером целую часть. Внутреннее строительство этих полков сильно напоминало строительство атаманских банд. Обыкновенно эти полки, за редкими исключениями, организовывались и вербовались авантюристами, нахватавшими несколько общих фраз о советской власти, людьми мало культурными, иногда совсем безграмотными, без всякого партийного прошлого, а подчас с прошлым самым темным. «Полк» знал своего командира, который, чтобы привлечь к себе красноармейцев, не только попустительствовал им, но и сам подстрекал к насилиям, грабежу, безчинствам над мирным населением. Власть командира полка существовала только постольку, поскольку он приспособлялся к его бандитскому настроению. Боевые приказы высшего командования выполнялись только в виде редких исключений, когда это представлялось выгодным самому полку. Обыкновенно, при получении приказа о наступлении, полк начинал обсуждать, следует ли выполнять приказ, при чем всегда находился какой-нибудь предлог, чтобы приказ не исполнить, вроде отсутствия сапог, отсутствия достаточного количества винтовок и патронов и даже отсутствия часов и биноклей для командного состава. Эти полки двигались эшелонами. Пока они имели дело с совершенно разложившимися гайдамацкими частями или с полуразложившимися французскими, греческими и добровольческими отрядами,—эти полки побеждали. Обычно количество убитых и раненых в этих боях насчитывалось единицами и лишь в редких случаях десятками. Было несколько частей из этих партизанских полков, которые, находясь в руках партийных людей, будучи более длительно в политической обработке, как, например, полки Червонного Казачества, Богунский и Таращанский, вели себя иногда отлично, но часто также увлекались общей партизанской стихией и грабили и резали наряду с другими партизанскими полками.

В нашей украинской красной армии было полное царство партизанщины, и из этой армии регулярно вербовали свою клиентелу атаманы. Иногда весь полк вместе со своим командиром превращался в банду. Так случилось с полком Допаткина, который под Полтавой снялся с позиции из дивизии Богунского в конце июля и пошел на соединение с Зеленым. Так случилось с полком Несмеянова, который под Черниговым в сентябре снялся с позиции и пошел грабить и резать население между Припятью и Днепром. Так случилось и с мно-

ими другими частями, не говоря уже об армии Григорьева, которая целиком пошла против нас.

Если партизанские полки в наших руках представляли ненадежную военную силу в борьбе с более серьезным противником, каким явились потом деникинцы, они и в качестве полков атаманских представляли еще менее важную боевую силу. Если под нашей властью они не желали сражаться, под властью атаманов они желали этого еще меньше. Поэтому мы сравнительно легко разбивали всех атаманов вплоть до Григорьева, хотя у него была громадная армия в шестнадцать тысяч штыков, с 14-ю миллионами патронов, 150 тысячами снарядов, 50 пушками и с колоссальным имуществом. Но атаманские банды вообще избегали сражаться с нами, вести с нами правильную войну.

Можно спросить себя, каким образом мы, имея партизанскую армию, все-таки справлялись с атаманщиной каждый раз, когда мы к этому вопросу подходили более серьезно. Прежде всего, нужно заметить, что нашей опорной силой на Украине в прошлом году, кроме нескольких дисциплинированных полков, являлись красные курсанты. Их было на Украине не больше, чем пять тысяч. Срок, проведенный ими в школах, был очень короткий (от нескольких недель до нескольких месяцев), но тем не менее они представляли из себя отборную военную силу. Благодаря их дисциплине и выдержке, мы не только отстаивали Полтаву в течение больше месяца, не только держались на левом берегу Днепра у Киева пять дней против армии Бредова и отстояли бы Киев, если бы не было прорыва на правом берегу на фронте против галицийских войск, но также благодаря их помощи, главным образом, мы ликвидировали и григорьевские банды и банды Тютюнника, Дьяченко и других атаманов и банды Всеукраинского Ревкома. С помощью их мы ликвидировали и Зеленого. С помощью их мы нанесли и Петлюре под Жмеринкой удары, от которых он не оправился бы, если бы мы не должны были, не докончив эту задачу, перебросить их на другой фронт. Я считаю необходимым отдать здесь всю дань благодарности красным курсантам Украины.

Но иногда в борьбе с атаманством мы пользовались и полками с партизанским настроением. Дело в том, что между партизанами была конкуренция: один полк шел против другого иногда потому, что тот опередил его в грабеже и уменьшил, так сказать, возможность пограбить. Иногда, побивши атаманский отряд, полк в свою очередь принимался грабить и бесчинствовать. Факты, которые говорят о партизанщине и разложении в тогдашней нашей украинской красной армии, многочисленны. Я не буду стесняться привести здесь несколько фактов для того, чтобы каждому стало ясно, а сознательным красноармейцам в первую очередь, чего они должны избегать в будущем и при каких условиях возможно создание настоящей украинской рабоче-крестьянской красной армии, которая стала бы действительным оплотом советской власти и мирного трудового населения.

Уже в марте начинают получаться жалобы, что ревкомы бессильны справиться с проходящими частями, терроризирующими население, что во время боя 50% красноармейцев бегут, что командный состав пьянствует и во время боя исчезает, что политкомы принимают участие в грабеже. Девятый полк, с которым нам долго пришлось иметь дело, расстрелял трех членов какого-то Ревкома. В апреле стали поступать жалобы на григорьевские части. 19-го апреля верблюжским полком избита и разогнана железнодорожная охрана на линии Нико-

лаев-Знаменка, лозунг—«Долой коммунистов, чрезвычайные комиссии и комиссаров». На станции Долинская этим же полком была обезоружена железнодорожная охрана и расстрелян полуротный командир Назаренко. В дни пасхальных праздников солдаты 1-й саперной роты (тоже григорьевская) приехали в село Кощиевка и начали бесчинствовать, угрожая оружием, забирая куличи, деньги и другие предметы. 26-го апреля части бригады Богунского, явившиеся в Черкассы для усмирения банд, окружили театр и начали разоружать красноармейцев местного гарнизона. Карательный отряд, прибывший в Городнянскую волость для усмирения банд, сам начал бесчинствовать. Батальон херсонского полка (григорьевского) убил 22-х коммунистов. Красноармейцы этого батальона во главе с командиром Модзовым в колонии Романовке терроризировали население, расправились беспощадно с коммунистами, реквизировали самовольно, без ведома местных властей, лошадь, наложили контрибуцию и оказывали сопротивление губернским военным властям. Второй Таращанский полк устроил еврейский погром в Чуднове, Волынской губ. Пятый советский полк в бою под Шепетовкой вынужден был отступить на 60 верст по причине измены 60-го полка. Из трех тысяч человек осталось после Шепетовского боя несколько сот. Но и пятый полк, в свою очередь, тоже не боеспособен. Шестой полк ведет агитацию против гражданских властей и чрезвычайных комиссий. Девятый полк грабит. Десятый полк тоже грабит, окружив штаб Мацелевского первой украинской армии для расправы. Ушедший в конце марта в Радомысль полк с революционным Трибуналом и политкомом Глейзером, бесчинствуют. В Гадячском уезде в контр-революционном выступлении 2-го июня участвовали красноармейские части Гадячского гарнизона. В Ново-Московском уезде, Екатеринославской губернии 24-го мая около 20 красноармейцев из прибывшей первой Махновской бригады с политработником 56-го полка Ревниченко, арестовав помощника начальника тюрьмы Мищенко, освободили арестованных уголовных. 25-го мая в Каменец-Подольске красноармейцы, спровоцированные двумя контр-революционерами, оставили фронт и явились в Каменец «Бить жидов». 21-го мая в Чернобыле из советского полка, насчитывающего 1000 человек, 500 перешло на сторону Струка, а остальных 500 он взял в плен. Надо сказать, что часть этих красноармейцев раньше находилась в отряде Струка. В Василькове находился шестой полк, во главе с командиром Киселем, который должен был в апреле оперировать против Зеленого, но полк занимался разгоном исполкомов, арестованием видных партийных работников и только в последнюю очередь гастролями по борьбе с Зеленым. Бесчинства этого полка производили угнетающее впечатление на крестьян в деревне Обухово и др. Черниговский Губвоенком доносит от 22-го мая: «В уезд прибывают с фронта без всяких документов вооруженные пулеметами кучки красноармейцев 3-го советского полка 1-й дивизии. Они заявляют, что пришли самовольно для того, чтобы разогнать всех коммунистов и жидов. В город бегут из деревень коммунисты и просят защиты, так как эти вооруженные банды грозят убийством. Банды заявляют, что коммуны они не хотят и будут поддерживать атамана Григорьева всеми силами. Это—красноармейцы из бывшего отряда партизана Черныха, который, по словам крестьян, выезжая на фронт, заявил, что пришлет солдат с фронта для разгона коммунистов. Его помощники Сидор Воробей и однофамилец Федор Черных, пришли также с фронта и находятся в деревне Воробейка». Пятый полк, о котором мы говорили выше, что в Бердичеве он окружил штаб Мацелевского, даль-

ше в своем продвижении в Фастове разгромил Чрезвычайную Комиссию, взял деньги и выпустил арестованных. Восьмой полк, прогнавший из Умани Волынца, заняв город, устроил погром и грабеж. Бригада Богунского, формировавшаяся в Золотоноше, все время являлась центром антисоветской агитации. Своим бандитизмом прославился также 29-й Советский полк. Прибывший в Киев 23-го мая, он стал себя вести вызывающе и грозить расправиться с «чрезвычайкой и жидами». Доклад от 20-го мая говорит о первом Чигиринском советском полке: «Пройдя до Галицийской границы, полк усеял свой путь бесчисленными грабежами и незаконными реквизициями». В Черкассах, после ухода григорьевцев, нельзя было приступить к аресту виновных в погромах, т. к. богунцы противились этому.

Не были чужды партизанщине и те части, которые считались лучшими. Например, в Лубнах 19-го мая «некоторые части Первого полка Червонного Казачества, возвращаясь из-под Праги, где они разбили григорьевские части, сами занялись грабежом. Из казначейства ими было похищено 186.000 рублей».

Царство грабительства и партизанщины было в махновских частях и в районах, которые находились под моральным воздействием махновцев. В начале мая в Николаеве декласированные матросы устроили дебош, арестовали Председателя Чрезвычайной Комиссии т. Абаридзе и расстреляли его. Но безобразия махновцев приняли особенно преступный характер в начале августа, когда им удалось разложить 58-ю дивизию. Команда броне-поездов, которая должна была охранять Николаев, оцепила вокзал, штаб и, собрав вооруженный митинг, требовала ареста начдива и присоединения к Махно. Дело закончилось грандиозным погромом и пожаром военного имущества, находившегося возле вокзала.

Можно было бы привести еще ряд фактов, свидетельствующих только об одном, что одним из источников питания атаманщины являлась партизанщина.

Не трудно понять, что в среде такой армии, как всякие преступные элементы. так и агенты-провокаторы Деникина, Петлюры, Григорьева, Махно находили самую благодарную почву для работы. В сводках о состоянии частей часто повторяется фраза: «темные элементы бунтуют полк, вовлекают в грабежи» и другая фраза: «самовольные реквизиции и грабежи принимают эпидемический характер».

Некоторые из полков мы должны были разоружить. Изрядное количество бандитов было расстреляно по постановлениям революционных трибуналов или более сознательными командующими частями. Но после пережитой украинскими рабочими и крестьянами катастрофы каждый найдет, что расправа с бандитами была очень мягкой, и что только в неуклонной борьбе против всяких попыток воскресить партизанство в той или иной форме лежит залог создания надежной украинской Красной Армии.

Атаманщина и деревенская беднота.

Что часть деревенской бедноты была вовлечена в контр-революционный поток атаманщины,—в этом нет никакого сомнения. Отрицать этот факт было бы и наивно и вредно. Но что является преступным и против чего нужно восставать всеми силами, это когда, выходя из факта, что в атаманских бандах участвовала беднота, некоторые лица стараются реабелитировать самую атаман-

щину и сделать ее чуть ли не идеологическим представителем деревенского пролетариата и полупролетариата.

Вопрос, который стоит перед нами, иной: почему беднота была увлечена за атаманщиной и кулаками? Потому, отвечают на это сознательные и несознательные идеологи кулаков, что в прошлом году на Украине Советская Власть сделала массу роковых ошибок. Такой ответ сбивает с толку, смешивает карты и под предлогом якобы постановки советской политики на правильные рельсы, сбивает ее с правильного пути. Что агенты советской власти делали много ошибок, что советская власть не могла достаточно приспособить как свой аппарат, так и содержание своей работы к нуждам деревенской бедноты и деревенского середняка,—это есть такая истина, которую можно признать, ничуть не роняя авторитета советской власти, потому что нет такой власти, которая сразу смогла бы стать на высоте своего призвания. Но не ошибки советской власти родили атаманщину, а она порождена другими причинами, а ошибки советской власти были только предлогом. Это две совершенно различные вещи. Когда из двух армий одна на поле битвы побеждает другую, потому что она в несколько раз сильнее своего противника и, если в то же самое время более малочисленная армия делает и некоторые стратегические и тактические ошибки,—нельзя из этого делать вывод, что поражение численно слабой армии является результатом этих ошибок, а не прежде всего ее численной слабости.

Нужно сказать прямо: Советская Власть не могла справиться с атаманщиной в прошлом году, потому что она имела дело не с одним только врагом. Более опасным врагом для нее тогда был Деникин. Наша борьба с Деникиным создавала благоприятные условия для развития атаманщины в нашем тылу. Кулаки и атаманы сохраняли за собою власть в деревне, советская власть не могла разрушить их гнезда.

Обвинять советскую власть, что она, якобы, не вела в деревне разумной политики, расчитанной на расслоение крестьянства, на выделение бедноты из-под власти кулаков,—значит, во-первых, не знать политики советской власти на Украине, ибо эта политика как раз была направлена на расслоение крестьянства. Во вторых, это значит не понимать ту элементарную истину, что предварительное условие для расслоения деревни—есть возможность в ней работать. Советская власть с первого же момента об'явила конфискацию всех частно-владельческих, монастырских, удельных, казенных и других земель и их передачу без выкупа малоземельному и безземельному крестьянству. Она передала таким образом украинскому крестьянству свыше 12 миллионов десятин земли. Обвиняли советскую власть также в том, что она сохранила часть этих земель под советскими хозяйствами. Но эта часть не составляет даже одной десятой того, что было передано крестьянам, и на этих советских хозяйствах работали те же самые крестьяне почти на положении хозяев.

Говорят, что советская власть раздразнила крестьян, забирая у них хлеб. Но декретом о хлебной разверстке совсем освобождались от поставки хлеба хозяйства ниже пяти десятин. Таким образом, не только вся деревенская беднота, но и все среднее крестьянство было освобождено от обязанности давать государству хлеб по твердым ценам. Критикующие нашу продовольственную политику, забывают еще то обстоятельство, что уже в прошлом году 10% заготовленного хлеба оставалось в распоряжении деревенской бедноты. Наконец, нельзя же об'яснить восстание целых деревень и популярность атаманщины в деревне

тем, что наш продовольственный аппарат взял со всей Украины, в которой накоплялись урожаи трех лет, всего на всего четыре-пять миллионов пудов хлеба, которые составляют меньше чем одну сотую имевшихся на Украине запасов *).

Говорят, что советская власть раздразнила крестьян «коммунами». Однако их на Украине было создано всего триста, они не имели обязательного характера и стали оружием в руках наших врагов только потому, что враги наши были неоспоримыми господами в деревне и потому смогли сделать коммуны, которые должны были явиться средством для поднятия хозяйства малоземельных и средних крестьян,—смогли их сделать средством борьбы против освобождения крестьян **).

Реальной причиной недовольства нашей земельной политикой со стороны деревенской бедноты служили не столько коммуны, сколько трения с сахарными заводами и Совхозами, Наркомзема и Совнархоза. Сводка от 3 июля из Переяслава сообщает, что в селе Усовка между крестьянами и управлением сахарного завода происходят трения на почве землепользования. Крестьяне озлоблены также тем, что сахарный завод остался в руках буржуазии, преследовавшей их при гетмане и Петлюре ***).

Обвиняют комбеды. Однако даже никто из атаманов не смел кликнуть клич против комбедов. Наоборот, все атаманские прокламации и воззвания, в особенности Струка, Соколовского, Зеленого обращены к деревенской бедноте, и никто из атаманов не был таким сумасшедшим, чтобы дать бедноте лобовой удар, чтобы сказать ей «я против твоих организаций», тогда как они хотели опираться на ту же самую бедноту. Этого не смели делать и кулаки. Они, конечно, втихомолку избивали членов комбедов, они не давали возможности комбедам организовывать, но остерегались громко говорить, что они против комбедов.

Советская политика на Украине в прошлом году была поставлена совершенно правильно в ее общих линиях. Она, конечно, имела недочеты как организационного, так и тактического характера, но, по сравнению со всем тем положительным, что она дала деревне,—эти минусы ничтожны. Беда была не в со-

---

*) *Примечание.* Украинский Наркомпрод в течение 1919 г. заготовил на Украине в общем от семи до восьми миллионов пудов хлеба, из которых, однако, часть была найдена в помещичьих экономиях, и может быть только половина всей заготовки была получена от крестьян. Заготовки, сделанные в Елисаветградском уезде (около миллиона пудов), в Мелитопольском и Бердянском (столько же) и в Уманском уезде (около двухсот тысяч пудов) были расхищены бандами и крестьянами так, что фактически Наркомпрод получил не больше, как от пяти до шести миллионов хлеба—количество, которым он должен был прокормить армию, города, Донецкий Бассейн. Конечно, этим ничтожным количеством хлеба никого не прокормили. Голодали города, голодала армия, голодал Донецкий Бассейн.

**) *Примечание.* Такая агитация против „коммун“ ведется очень часто. В сводке из Переяслава (25-го мая—2 июня) сообщается: „кулаки Прохор Усик и Иван Безчисный в Студенической волости распространяют злостные слухи о том, что в селе Русанове, Остерского уезда, Черниговской губ. коммунисты насильно записывают крестьян в «коммуны» и кладут им на руки „печати“.

***) *Примечание.* Такое впечатление у крестьян получилось потому, что во главе заводов оставались часто всякие бывшие помещичьи и капиталистические управляющие. Этот факт подтверждается из других сводок. Так, например, в сводке из Волынской губ. от 12-го июня говорится: «Сильное недовольство крестьян вызывают назначенные в качестве инструкторов бывшие экономы помещичьих имений (Андрушевская волость); крупные трения происходят между крестьянами и управлением сахарных заводов на почве пользования землей и лесными угодьями (Андрушевская и Красиловская волости).

ветской политике, а в том, что советская власть не успела ее провести до конца. Она отдала безземельному и мало-земельному крестьянству десяток миллионов десятин земли. Но, спрашивается, перешла ли фактически эта земля в руки безземельного и мало-земельного крестьянства? Не только впечатления, но и факты говорят, что во многих местах помещичья земля перешла в руки кулаков,—деревенских богатеев, что безземельный крестьянин, которого советская власть наделила землей, не мог стать ее фактическим хозяином или за неимением инвентаря или потому, что он не имел сил отстоять ее от кулака. Что же получалось? Малоземельный и безземельный крестьянин переменил фактически хозяина. Вместо помещика теперь оказался у крестьянина хозяином кулак. Конечно, кулак заставлял этого бедняка и вступать в банды и итти против советской власти. Не случайно, что Киевская губерния, одна из тех, где было больше всего земледельческого пролетариата и малоземельного крестьянства, была и гнездом контр-революционных выступлений. Мы видели, что из 93-х контр-революционных выступлений с 1-го апреля по 1-ое мая на Киевскую губернию приходится 34, из 28-ми контр-революционных наступлений с 1-го по 15-ое мая 13 и из 207-ми контр-революционных выступлений с 1-го июля по 19-ое—111. Конечно, этого нельзя об'яснить только ни близостью фронта Петлюры, нельзя об'яснить только географическими условиями (присутствие больших лесов, где банды могли скрываться) нельзя об'яснить и влиянием незалежников, которые раньше имели там связи с деревней. Тут надо искать более глубокие основания. Эти основания нам дают экономические отношения в Киевской губернии.

Киевская губерния, с одной стороны, являлась губернией самого малоземельного крестьянства. Киевская губерния отличалась тем, что в начале 90-х годов, под крупным хозяйством, там находилось 40,4% всей пахотной земли, под крестьянским хозяйством—44,9% *).

Если рассматривать качество, то превосходство крупного помещичьего имения над крестьянским усугубляется еще тем, что помещикам принадлежали лучшие пахотные земли, а крестьянам оставались большей частью песчаные берега Днепра. По статистике 1912 года о подушном распределении на одну душу постоянных жителей в селах приходилось десятин в Киевской губернии: у крестьян, мещан и казаков 0,9; у помещиков, купцов и других—45, т. е. в 50 раз больше. Это самая большая цифра на Украине. После Киевской губернии идет Волынская, где у помещиков, купцов и др. приходится на душу в 41 раз больше, чем у крестьян, мещан и казаков. В других губерниях цифра падает и доходит до 20-ти в Черниговской губернии.

Казалось бы, что власть, которая дала малоземельному крестьянину и малоземельному пролетариату Киевской губернии сразу всю помещичью землю **) должна бы быть властью самой популярной. Это было бы несомненно, так, если бы наделение безземельного и малоземельного крестьянина землей не натолкнулось бы на вооруженное сопротивление кулаков, если бы советская власть сру-

*) *Примечание.* Под крупным землевладением 1.771.000 дес., под крестьянским 1,967.000 дес.; остальная земля распределялась так: 3,3% казенной, 2,1% удельной, 1,3% монастырской, 1.02% городских обществ.)

**) *Примечание:* Под советскими хозяйствами и сахарными плантациями в Киевской губернии оставалось очень ничтожное количество. Советские хозяйства были, главным образом, в Херсонской губернии, Екатеринославской, северной части Таврической и Полтавской.

тила атаманов, кулаков, взяла бы инвентарь последних и передала бы малоземельному крестьянству и земледельческому пролетариату. В таком случае, конечно, она имела бы их на своей стороне.

Таким образом, как в прошлом году, так и в этом, наш успех в деревне зависит, главным образом, от нашей реальной силы. Мы должны избавить деревенскую бедноту от вооруженной опеки атаманов и кулаков, должны дать почувствовать деревенской бедноте и деревенскому среднякy, что за их спиной имеется твердая опора, и что, когда они будут брать землю, будут брать хлеб у богатого кулака, бедноту не будут резать, что когда она будет устраивать свой комбед, на него не будет вооруженных нападений, что когда она будет брать инвентарь, ей поможет сама советская власть *). Правильно говоря, в прошлом году не проводилась советская власть в деревне, а неорганизованная и неподдержанная беднота сдавала свои позиции и подчинялась фактическому и духовному руководству кулаков. И в этом году перед советской властью стоит одна задача, от которой зависит ее утверждение на Украине: разоружение кулаков, перенесение центра тяжести политической и экономической жизни от кулака к деревенской бедноте и среднякy, создание твердой советской власти в деревне. Без этой точки опоры самая лучшая и самая идеальная политика провалится. Она—только рычаг, который будет висеть в воздухе, не производя никакой полезной работы. Если кулак почувствует нашу силу, добровольно сдаст свои позиции и примирится с положением среднякa-крестьянина, никто не будет его трогать. Но для этого—нужно держать его в ежевых рукавицах.

Считая, таким образом, доказанным наше основное положение, что не в правильной политике была наша ошибка, мы можем теперь перейти к этой политике и, прежде всего, к составу советского аппарата в прошлом году и говорить об этом без всякого скрытия истины.

Советская власть на Украине в 1919 г. и крестьянство.

Советскую политику могут проводить только преданные советской власти люди. Конечно, были такие на Украине, но было и много таких, которые только подкапывались под эту же советскую власть. Мы уже говорили о многих волостных исполкомах, которые должны были составлять краеугольный камень всего советского здания, что они сплошь и рядом состояли из кулаков, спекулянтов и шовинистической Петлюровской интеллигенции. Вот еще ряд подтверждающих это фактов, взятых из доклада военно-агитационного фургонного отряда, который с 30-го апреля по 1-ое мая об'езжал Киевскую губернию и часть Черниговской: «Бородянка. Земельный комитет состоит из гетманцев, хотя они и называют себя коммунистами. Комитет удовлетворяет нужды не бедняков, а кулаков. Когда хлеб из экономии подлежал распределению между

*) *Примечание*: В докладе о партийной работе за июнь в Сквирском уезде Киевской губернии говорится, что крестьяне бедняки беспомощны и несорганизованы в Комбед.

Сводка из Переяслава (25-ое мая—2-го июня) сообщает: В Студенической волости беднота задавлена кулачеством, которое грозит переходом к Григорьеву и расправой. В Резниковской волости в связи с Григорьевской авантюрой началось преследование кулаками беднейшего населения. Беднота выражает готовность всемерно поддерживать советскую власть в ее борьбе со всякого рода провокационными выступлениями.

бедняками села, он был продан кулакам, а полученные деньги пошли на производство самогонки; местечко Гостомель: между беднотой и кулачеством борьба; отношение бедняков бесспорно сочувственное советской власти. Макаров: почти все население вооружено; беспрерывная стрельба; никакой власти не признают, пьянство среди крестьян процветает; ведется погромная агитация. Село Глывахи: отрицательное отношение к советской власти и ее распоряжениям. Замечается агитация петлюровских агентов; сильно развит антисемитизм; раздаваемая литература произвела хорошее впечатление. Село Мытницы: Сильная вражда между бедняками и кулаками. Село Барышевка: в Исполкоме большинство кулаков, игнорирующих распоряжения из центра; бедняки обессилены. Борисполь: Совет состоит из местных торговцев. Деревня Борки: В деревне засилье эсеров, пользующихся большим влиянием у населения; агитаторы были встречены населением недружелюбно; выступления эсеров встречались с определенной симпатией. Село Тарасовичи: попытка собрать собрание не увенчалась успехом, раздаваемая литература тут же разрывалась; толпа женщин избила агитаторов, пыталась поломать будки; непосредственной причиной такого отношения является работа петлюровских агитаторов и большое количество кулаков, живущих в селе. Село Мотыжино: Фургон не был пущен; село—гнездо восстаний; население сплошь вооружено».

Лучшее, что говорится в сводках об Исполкомах, это то, что они совсем бездействуют, т. е. если не идут против нас, то и совсем не помогают. Устоями советского аппарата должны являться военные комиссариаты. Но кто же были нашими военными комиссарами в уездах? Это были часто вкравшиеся на Советскую службу петлюровские и белогвардейские офицера и темные преступные элементы.

В этом году в тылу нашей армии появилась банда некоего Калиберды. В прошлом году он был советским уездвоенкомом в Золотоноше. Вот, что говорит о нем сводка из Золотоноши за 14-ое июня: «Уездвоенком Калиберда не соответствует своему назначению, ведет агитацию против коммунистов». О таких военкомах, которые после того как целыми месяцами представляли советскую власть, уходили в леса, не забывая забрать с собой казну, в роде Литвиненко, Гаврилюка, Дорошенко и др., мы уже говорили. Но и многие из тех, которые остались верными советской власти, не выполняли свой долг. Многие из них бежали в панике при появлении бандитов или же, оставаясь на своем месте, дружили с кулаками, пьянствовали, бездействовали, разгильдяйствовали и не видели того, что происходило у них под носом.

В партийном докладе о Липовецком военном комиссаре Наумове говорится: «Занимается кутежем». Из Овруча жалуются, что военком Тихонов пьянствует и халатно относится к делу.

Наряду с военкомами, которые были слабы, оставались на своем посту военкомы, о которых сводки говорят, что они совершенно неспособны и негодны.

О военкоме Летичевского уезда, заменившем убитого его предшественника тов. Яковлева, говорится, что он «совсем не годен». В докладе командующего Днепровской военной флотилией (от 20-го июля), отправившегося с целью выяснения характера восстания в Чернобыле, сообщается: 1) о геройском поведении военрука Кокина, который умер на своем посту, и о негодном военкоме Винькове, негодном председателе исполкома т. Еременко, которые не

принимали никаких мер для ликвидации контр-революционного движения: «в паническом страхе бежали в Киев, как военком Виньков, так и многие из его сотрудников, публика крайне бездеятельная и не всегда трезвая, что вызывает возмущение крестьян».

Когда такой негодный военком или начальники караульных рот, находящихся в его распоряжении, отправлялись усмирять контр-революционные выступления, они или проявляли ненужную жестокость или невероятную халатность, в результате которой со всей своей частью попадали в плен к ловким и хорошо знающим местность бандитам.

В сводке от 9-го июля говорится: «отправленный из Макарово в местность Брусилов, под командой Фрадко, отряд оказался при входе в местечко со всех сторон окруженным. Часть отряда убита, другая взята в плен. По показаниям бежавших из плена красноармейцев в распоряжении неприятеля было всего 60 штыков и пять пулеметов. Разбить его при более опытном руководстве с нашей стороны было бы возможно без всяких затруднений».

Одной из сил против повстанцев должны были быть караульные полки и роты. При усмирении Струковского Горностайпольского выступления, командир третьей роты сводного отряда Киевского караульного полка Присовский занимается тем, что за крупные взятки содействует укрывательству преступников и спекулянтов; по отношению к укрывающимся в волости бандитам из шайки Струка, несмотря на неоднократные указания населения, обнаруживает преступное бездействие. Не лучше и председатель исполкома Приходько: во время Струковского восстания он содействовал Струку в проведении мобилизации по волости (Сводка от 24-го июня).

Постоянные жалобы слышатся в наших сводках и на отсутствие серьезной милиции. В волостях безвластие, т. е. господство бандитов и кулаков— сплошной крик из всех сводок. Во главе милиции нередко стояли контр-революционеры. Так, например, в партийном докладе от 15-го июля говорится, что помощник начальника милиции в Киевском уезде агитирует против советской власти. Из Остра получаются жалобы на милицию.

Далеко не на высоте стояли и другие советские аппараты. Часто слышатся жалобы на пьянство и взяточничество.

В докладе товарища от 30-го мая сообщается, что на станции Попельня его грубо встретил комендант, именующийся Сеней, матрос; в пьяном виде вдребезги он в'ехал на лошади в станционный зал и стал избивать нагайкой находившуюся там публику. На той же станции ему пришлось встретить совершенно пьяного бунтующего председателя железнодорожного Ревкома Юго-Западного узла, Косимова. Сведения из Василькова сообщают, что членов Ревкома заподазривают в краже кож с советского завода втихомолку; безобразничают, пьянствуют. Есть подозрение, что 70.000 рублей, отправленных для семей воинов, пошли на уплату жалования заведующему отделом и его сослуживцам. Из Казатина получается жалоба на взятки. Во многих местах агенты чрезвычайных комиссий занимаются грабежами и бесчинствами, в виду чего пришлось распустить много уездных чрезвычайных комиссий, как например в Белой Церкви и других местах. Что представлял в некоторых местах наш советский аппарат, можно судить по следующей телеграмме из Радомысля: «Исполком работает вяло, некоторые члены Исполкомов саботируют, потворствуют, ведут двойственную политику, выражающуюся в том, что некоторые крестьяне, стоя-

щие близко к Исполкому, ведут переговоры с бандами Соколовского. Аресты и обыски производятся без системы. Арестованным обвинения не пред'являются, в тюрьме продовольствия нет, обязанности начальника тюрьмы исполняет бывший петлюровский агент охранного отделения Гудковский, участник подавления восстаний при гетмане. В советской милиции находится много приверженцев Соколовского. Много средств из центра выплачивается Культпросвету, который снабжает этими средствами разные учительские с'езды, носящие явный контр-революционный характер. В почтово-телеграфной конторе политического контроля нет, многие служащие телеграфисты—контр-революционеры. Секретные сообщения передаются врагам Советской Власти».

Партийная работа в деревне.

Чтобы судить, как слаба была партийная работа в прошлом году, достаточно привести следующее место из партийного доклада от 15-го июля о Киевском уезде: «Приходится констатировать, что из всех уездов Киевской губернии Киевский уезд наиболее слабо ведет партийно-организационную работу, что дает возможность бандам Зеленого и других усиливаться».

В вышеупомянутом докладе военно-агитационного фургонного отряда говорится по поводу партийной работы в Киевской губернии. «Классовая дифференциация в деревне подвигается туго, благодаря почти полному отсутствию агитации». В других сводках слышатся постоянные жалобы, что крестьяне уезда не знакомы с задачами Советской Власти. Между тем, Киев был нашей столицей, был средоточием всех Центральных Советских учреждений и в том числе центрального Комитета Партии.

Нередко в партийные организации попадали люди, не имеющие ничего общего с коммунизмом, желающие только под нашим флагом проделать свою карьеру. Конечно, эти псевдо-коммунисты нас могли только компрометировать. Так, например, в сводке от 2-го июня из Конотопа мы находим сообщение, что «представители коммунистической партии занимаются пьянством и грабежами».

Между тем, партия, не являясь сама Советским аппаратом, фактически должна была прокладывать дорогу Советской Власти, просвещая массы о ее характере, об'ясняя ее политику, толкуя ее законы, ведя агитацию. Однако, многие из наших агитаторов сами не знали хорошо ни наших законов, ни нашей политики и, поэтому, они отделывались дешевыми фразами или же занимались пропагандой атеизма. И несомненно, что отсутствие хороших работников в деревне являлось одной из серьезных причин, способствовавших успеху кулацкой агитации, которую ничто не нейтрализировало. Даже сами крестьяне жаловались на это на различных с'ездах. Так, например, на с'езде селян Литинского уезда «высказывалось недовольство на неприсылку агитаторов, которые могли бы об'яснить сущность Советской Власти и Коммунизма, чем предотвратили бы выступления некоторых селян, затемненных провокаторами петлюровцами и другими приспешниками буржуазии. Крестьяне высказывались за точную формулировку земельного закона центром, дабы крестьяне могли точно знать, кому будет принадлежать предстоящий урожай хлеба» *).

---

* *Примечание*: На этом селянском с'езде, имевшем место в начале июня месяца, присутствовало 350 крестьян.

Из других мест получаются жалобы на неумелость наших агитаторов подходить к крестьянам. Так, сводка от 25-го апреля сообщает, что в Валковском, Сумском и Богодуховском уездах крестьяне не довольны земельной политикой, заявляют, что они большевики, но не коммунисты, что приписывается неумелости наших агитаторов выяснить им, в чем заключается коммунизм. В партийном отчете от 15-го июля о Сквирском уезде говорится: «Присланный из Киева Губисполкомом тов. Бондарчук своей прямолинейностью и резкостью в земельном вопросе оттолкнул крестьян, работавших в контакте с Исполкомом».

При круглом невежестве, господствующем в украинской деревне, и отсутствии там хороших партийных работников легко было нашим противникам распространять слухи, что при прививке фельдшера пишут на руках детей букву «к», легко было, когда предпринималась перепись детей для их привлечения в школы, заставить крестьян поверить, что это делалось, якобы, с целью отобрать их у родителей и отправить в «коммуны», где они будут «социализированы» *).

В уже дважды цитированном докладе военно-агитационного фургонного отряда говорится: «Задачи контр-революционной агитации облегчаются, благодаря абсолютному непониманию принципов Советской Власти и незнакомству с проводимыми мероприятиями. Большим козырем в руках врагов Советской Власти является отсутствие всяких инструкций в области землеустройства и землепользования. Отделение церкви от государства принимают, как издевательство над верой».

Мы могли бы привести, как доказательство от противного, ряд фактов, которые указывают, какое благотворное влияние имеет на крестьян организованная партийная работа. Так, например, в докладе из Каневского уезда от 21-го июля мы читаем следующее сообщение: «Благодаря усиленной агитационно-просветительной работе, замечается поворот настроения в пользу Советской Власти».

Недочеты нашей продовольственной политики.

Если мы не могли накормить города, то тем менее мы могли накормить деревенскую бедноту, а во многих городах на Украине она голодала, как, например, в южной части Черниговской губернии, где в прошлом году, вследствие наводнений, был полный неурожай. Во многих местах Киевской губернии крестьяне также оставались без хлеба и по всей Украине, в особенности правобережной, где много деревенской бедноты, вопрос о снабжении ее хлебом оставался нами не разрешенным. В сводках часто слышатся жалобы по этому поводу.

Уже в апрельских сводках говорится о бедственном положении ближайших к Киеву волостей. Эти сводки сообщают: «Во многих деревнях почти совсем отсутствует хлеб». Куреневская провокация, вызванная белогвардейским офицером Клименко и другими, разрослась, благодаря продовольственному кри-

---

*) *Примечание*: Еще в апреле в Киеве выходил еженедельный орган каких-то «Почтово-телеграфных служащих», который уверял, что коммунисты «социализируют женщин».

зису во многих, непосредственно поблизости от Киева находящихся деревнях. В сводке от 18-го апреля сообщается о критическом экономическом положении Городнянского уезда Черниговской губернии: «нет семян, нет живого и мертвого инвентаря». Сводка от 10-го мая сообщает о сильном недостатке продовольствия в Новгород-Северском уезде Черниговской губернии. В сводке за 21-е мая имеется сообщение о тяжелом положении бедноты в Волчанском уезде. В Калиновской волости (Бердичевский уезд) уже в мае у бедноты и середняков хлеба не было. В Переяславском уезде в начале июня «беднейшее население в деревнях не имело даже по $^1/_4$ фунта хлеба, тогда как сельские кулаки имеют свои ссыпные пункты и занимаются спекуляцией. В Старобельском уезде в конце мая крестьяне в трех селениях восстают против реквизиции хлеба и скота. Относительно Кролевецкого уезда сводка за 15-е июня сообщает, что в продовольственном отношении положение там критическое. Из Киевской и Черниговской губернии множество крестьян отправляются в Полтавщину покупать хлеб. Многие из них занимаются спекуляцией, но многие покупают только для себя. И легко представить себе настроение, которое вызывали среди них наши продовольственные отряды, когда они на станциях железной дороги отбирали хлеб не только у мешечников-спекулянтов, но и у бедноты. Зеленый в Киевской губернии учел, что можно сделать на почве отсутствия хлеба во многих деревнях, и, организовывая их в банды, грабил хлеб в советских имениях и даже у некоторых богатых кулаков, как например в Кагарлыке. Когда такому изголодавшемуся крестьянину кулак давал хлеб и, сверх того, платил ему 500 рублей жалованья в месяц, крестьянин охотно шел в атаманские банды. Зеленый спекулировал и с отсутствием у крестьян соли и мануфактуры и легко натравливал бедноту на город, где, якобы, скрываются несметные запасы, находящиеся у «жидов и комиссаров». Когда началась разверстка, кулаки скрывали свой хлеб у бедноты и середняков, так как разверстка последних не касалась. Таким образом создавалась круговая порука, но не в пользу бедноты, а в пользу кулаков.

Мы отметили все недочеты, как в строительстве самой советской власти, так и в приеме советской политики не потому, что считаем их серьезной причиной контр-революционных выступлений в прошлом году, а для того, чтобы впредь избежать всего, что враги советской власти могли бы использовать против нас.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

Mar. 28
5 p.
w103

ОЦК-64091